

10-го Іюля

№ 20.

1909 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Рѣчь при встрѣчѣ Государя Императора въ Полтавскомъ кафедральномъ Соборѣ, 26 Іюня 1909 г., произнесенная Преосвященнымъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ.

Благочестивѣйшій Великій Государь, Императоръ, Самодержецъ всероссійскій!

200 лѣтъ тому назадъ Полтавцы, мужественно отстаивая городъ и Отечество отъ нападеній вражескихъ и истомленные продолжительными нападеніями, когда получили радостную вѣсть отъ блаженныя памяти Императора Петра I-го, что онъ идетъ къ нимъ, воспрянули духомъ и съ новымъ воодушевленіемъ и мужествомъ шли на отраженіе непріятели;—не только воины, но и жители города: старики и дѣти, мужи и жены, не щадя живота своего, шли на борьбу со врагомъ, защищая Вѣру, Царя и Отечество. А когда, послѣ побѣды надъ врагомъ и по совершеніи умилительнаго поминовенія павшихъ на полѣ бранномъ воиновъ, побѣдитель Царь Петръ лично прибылъ въ городъ, чтобы возблагодарить Господа за дарованіе побѣды и вмѣстѣ съ защитниками города во главѣ съ комендантомъ Келлиномъ раздѣлить радость торжества, восторгу Полтавцевъ не было предѣла.

Потомки славныхъ предковъ въ настоящіе дни переживаютъ тѣ же чувства. Воодушевленная радость охватила и

ихъ сердца, когда сюда пришли опредѣленные вѣсти, что Царственный преемникъ Петра, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ лично прибудетъ въ Полтаву, чтобы праздновать побѣду на мѣстѣ побѣды; а теперь мы не вѣстями уже питаемся, а имѣемъ счастье во-очію видѣть здѣсь своего Возлюбленнаго Монарха, который, подобно Царю Петру, празднуя Полтавскую побѣду надъ врагомъ и совершивъ поминовеніе вождей и воиновъ на мѣстѣ ихъ упокоенія, ошастливилъ Своимъ личнымъ посѣщеніемъ городъ Полтаву и прежде всего первую святыню града—Соборный храмъ съ благодарною молитвою Богу, намъ благодѣющему. И какъ у предковъ нашихъ радости не было конца при общеніи съ ними Императора Петра, такъ и нашей радости, Благочестивѣйшій Государь, нѣтъ конца. Среди непрестанныхъ заботъ и великихъ трудовъ Ваше Величество изводили подъять царственный подвигъ далекаго пути, чтобы личнымъ участіемъ въ торжествѣ оживить во всей силѣ все необъятное величіе для блага Россіи дарованной Богомъ Полтавской побѣды и чтобы дѣйственная сила этой побѣды жила нерушимо въ сердцахъ всѣхъ вѣрно-подданныхъ Вашего Величества. Вы Государь, отъ исполненнаго всеобъемлющей любви сердца несете намъ радость и счастье, и мы, преисполненные чувствъ безпредѣльной благодарности и преданности Вашему Величеству, всѣми силами своей души желаемъ Вамъ и всей Августѣйшей Семѣ Вашей радости и счастья. Царь царствующихъ и Господь господствующихъ да укрѣпляетъ Помазанника Своего Своею всеживотворящею благодатію, а Небесная Царица, являвшая Свою мощную помощь Императору Петру Первому въ Его побѣдоносной борьбѣ со врагомъ, да являетъ и Вамъ, Государь, свою преизобильную помощь въ Вашемъ мирномъ, но не менѣе побѣдоносномъ шествіи по пути обновленія и укрѣпленія Россіи на исконныхъ основныхъ началахъ существованія ея, какъ Царства Русскаго Православнаго.

Слво въ день Полтавской побѣды. ¹⁾

„Кто возгласить силы Твоя, Господи, слышаны сотворить вся хвалы Твоя“? (изъ стихиры на 27-е іюня).

Какое краснорѣчіе изобразить все величіе, всю высоту переживаемыхъ нами событій?

Загипнотизированная мысль останавливается предъ этимъ величіемъ и нѣмѣетъ, отказываясь обнять событія въ ихъ полнотѣ и безконечно важныхъ послѣдствіяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое—Полтавская побѣда? Что—не только побѣда русскихъ надъ непріателемъ: такихъ побѣдъ было много и раньше, и позже; и однако не живутъ онѣ такъ въ памяти народа и не волнуютъ такъ сердца, какъ Полтавская побѣда.

Побѣда эта, дѣйствительно, чрезвычайная и особенная достойная того, чтобы память о ней шла изъ рода въ родъ изъ вѣка въ вѣкъ.

Надъ молодой, только что возрождавшейся Россіей при Императорѣ Петрѣ Великомъ собрались грозные тучи. Могущественный непобѣдимый Шведскій Король съ сосѣдними властителями простиралъ руку на самое существованіе Россіи, какъ отдѣльнаго государства; русскіе терпѣли тяжелыя пораженія, русскія области переходили въ руки непріателей; и уже весь западный край—отъ Петербурга до Кіева,—а южный вплоть до Полтавы—подпадалъ подъ сего иноземнаго царя, подпадалъ далѣе подъ вліяніе католичества; приходилъ конецъ державѣ россійской, конецъ и свободѣ нашей вѣры и благочестія. А что это такъ, видно изъ того что католичество, силой покорило уже себѣ нашихъ родныхъ братьевъ—славянъ: поляковъ и чеховъ; простирало теперь руку и на насъ.

Кто изобразить душевныя муки Петра, любившаго Россію больше своей жизни, ибо по всѣмъ человѣческимъ вѣроятіямъ Россіи приходилъ конецъ? Войско Петра таяло какъ воскъ, а гордый врагъ, насмѣхавшійся надъ всѣмъ русскимъ,

¹⁾ Произнесено въ Полтавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 28 іюня.

направлялся уже къ Москвѣ.... Гдѣ было нашимъ предкамъ искать поддержки и ободренія въ ту невыносимо тяжкую годину? Оставалась одна только надежда—на Бога.

И дѣйствительно, чѣмъ больше Господь испытывалъ нашихъ отцовъ несчастіями, тѣмъ больше смирялись они подъ крѣпкую руку Божию и отъ Него Единого ожидали защиты своего дѣла, защиты храмовъ Божіихъ и мощей св. угодниковъ, защиты своего отечества.

Богъ судилъ, чтобы рѣшительная битва съ врагомъ произошла здѣсь, при Полтавѣ. И Царь Петръ, и его воины, и переносившіе тяжелую осаду жители города такой въ это время пламенѣли любовью къ вѣрѣ и отчизнѣ, что совершенно небрегли о земномъ и рѣшили всѣ лучше умереть и получить мученической вѣнецъ на небѣ, чѣмъ предать врагу свою землю, отдать на поруганіе свою вѣру. Среди измученныхъ жителей города, послѣ послѣдняго страшнаго приступа шведовъ, нашелся только одинъ гражданинъ, совѣтовавшій при повтореніи подобныхъ штурмовъ сдать городъ непріятелю. Но какой великій духъ былъ у нашихъ предковъ! Этого, всего только малодушнаго человѣка, сочли всѣ за измѣнника,—пригласили Протопопа, исповѣдали его и причастили, но потомъ въ наказаніе, какъ измѣнника отечества, побили камнями. Таковы были наши дѣды съ своимъ славнымъ вождемъ—полковникомъ Келлинымъ отъ которыхъ мы плоть отъ плоти и кость отъ кости....

Предъ самой битвой Великій Царь, какъ отецъ, увѣщевалъ и ободрялъ воиновъ,—ободрялъ не земнымъ чѣмъ и не силой оружія, а опять надеждой на Бога Всемогущаго, Праведнаго Судію: „Бога имѣйте предъ глазами, на Него Единого уповайте“: „а о Петрѣ вѣдайте: ему жизнь не дорога; жила бы Россія во славу, вѣрѣ и благочестіи“.

Дивныя, золотыя слова, достойныя геніальнаго Царя и смиреннаго христіанина!

Дѣйствительно, Петръ Великій не щадилъ своей жизни и сражался въ первыхъ рядахъ. И чудо милости Божіей свершилось на поляхъ Полтавскихъ; побѣдитель оказался побѣжденнымъ, Карлъ безславно бѣжалъ, а Царь Петръ одержалъ

преславную побѣду. Престали тогда слезы и рыданія, кончились тяжкія испытанія; снова засіялъ солнце надъ русской землей.

Энтузіазмъ войска и жителей послѣ побѣды не поддается описанію. Отъ радости плакали, обнимали другъ друга; съ горячими слезами благодарили Бога и спасителя отечества—Царя Петра.

Да, не будь Полтавской побѣды, не было бы всего того, что мы имѣемъ теперь. Полтавская побѣда отстояла самостоятельность государства отстояла, единство Россіи, и еще того главнѣе отстояла св. вѣру и русское благочестіе. Поэтому, какъ намъ и не торжествовать этой побѣды, не благодарить Творца, какъ не молиться за вождей и воиновъ, на нашихъ поляхъ проливавшихъ свою кровь? Какъ жертва, благопріятная Богу, лежать у насъ ихъ и кости.

Но въ нынѣшній знаменательный 200 лѣтній юбилей радость наша еще болѣе усугубляется. Подобно тѣмъ нашимъ славнымъ предкамъ, и мы срѣтали у себя царя, зрѣли ясныя очи Потомка Великаго Петра, подобающаго Петру въ неустанныхъ заботахъ и преобразованіи государства, и въ единеніи съ нимъ, Помазанникомъ Божиимъ, мы всѣ пережили неизъяснимое высокое настроеніе. Какъ предковъ, такъ и насъ, одно чувство единить съ Царемъ,—чувство беззавѣтной любви—къ кѣ нему, къ вѣрѣ и отчизнѣ.

Да возрастаютъ же эти наши чувства до мѣры Петровыхъ временъ; да сплываютъ насъ все болѣе и болѣе постигающія Русь несчастія; да обниметъ потомъ и насъ тотъ высокій геройскій духъ поборающій всякія испытанія, который обнималъ Петра и его славныхъ сподвижниковъ.

Тогда еще болѣе преобразится наше отечество, престанутъ и кончатся его нестроенія, и народъ будетъ жить во славѣ и благоденствіи со своимъ Царемъ.

Наша мысль отказывается обнять переживаемыя событія во всемъ ихъ величій, но да запечатлѣются они навсегда неизгладимо въ нашемъ сердцѣ; да будетъ память о нихъ

для насъ священна; да будетъ она нашимъ утѣшеніемъ въ дни испытаній, нашей отрадой—въ дни радости.

Великому Царю Петру и его славнымъ сподвижникамъ—вѣчная благодарная память, изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ!

Вѣчная благодарная память и нашимъ отцамъ, отъ которыхъ мы кость отъ кости и плоть отъ плоти.

Да хранить Господь Россію, да хранить Господь Царя. „Съ нами—Богъ; разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ“.

Архимандритъ Варлаамъ.

Юбилейные дни въ Полтавѣ.

26 и 27 іюня текущаго года останутся навсегда памятными для г. Полтавы. Это были дни юбилейныхъ торжествъ по случаю двухсотлѣтія знаменательной Полтавской побѣды. Блескъ юбилейныхъ торжествъ безмѣрно усилился благодаря тому, что Полтава въ эти дни имѣла счастье встрѣтить и видѣть у себя обожаемаго Монарха. Оставляя до слѣдующаго раза подробное описаніе юбилейныхъ торжествъ, отмѣтимъ пока лишь кратко важнѣйшіе моменты пребыванія Государя Императора въ Полтавѣ.

26 іюня, въ 9 часовъ утра Царскій поѣздъ по соединительной вновь сооруженной желѣзно-дорожной вѣткѣ прибылъ къ Царской ставкѣ у Шведской могилы.

Вмѣстѣ съ его императорскимъ Величествомъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Михаилъ Александровичъ, Николай Николаевичъ, Борисъ Владиміровичъ, Сергій Михайловичъ и Георгій Михайловичъ, а также принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, предсѣдатель Совѣта министровъ статсъ-секретарь П. А. Столыпинъ, министръ Двора и др. лица свиты.

На платформѣ, у Царской ставки, Его Величества былъ встрѣченъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ, герцогами Георгіемъ Георгіевичемъ и Михаиломъ

Георгіевичемъ Мекленбургъ-Стрелицкими, Кавказскимъ Намѣстникомъ, Министрами: Юстиціи, Военнымъ, Путей Сообщенія, главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, Государевой Свитой и представителями мѣстной администраціи. Послѣ принятія Его Величествомъ почетнаго караула отъ 13-го пѣх. елецкаго полка, Государю Императору представлялись мѣстные высшіе чины всѣхъ вѣдомствъ, послѣ чего Его Величество изволилъ принять депутаціи отъ города Полтавы, полтавстаго уѣзднаго земства, отъ полтавскихъ обществъ: купческаго, мѣщанскаго, евангелическо-лютеранскаго, тахтауловскаго сельскаго, казаковъ и крестьянъ, и также отъ полтавскаго еврейскаго общества. Депутаціи, привѣтствуя Государя Императора, въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Александровича, въ открытомъ экипажѣ отбыль на братскую могилу. Встрѣченъ у ограды церкви Св. Сампсонія собравшимся въ Полтавѣ высшимъ духовенствомъ и мѣстнымъ причтомъ, Государь Императоръ при пѣннѣ „Спаси, Господи люди Твоя“ и колокольномъ звонѣ, въ мѣстѣ съ Августѣйшими Особами, прослѣдовалъ, среди находившихся въ оградѣ церкви депутацій, представителей сословій и собравшихся сюда различныхъ обществъ, на холмъ братской могилы.

Здѣсь была совершена панихида въ предстояніи митрополита Флавіана, въ сослуженіи архіепископа Арсенія, епископовъ Іоанна Полтавскаго, Георгія Прилукскаго, Владиміра Екатеринбургскаго, Владиміра Кронштадскаго и Θεодосія Уманскаго. Пѣль архіерейскій хоръ. Прекрасное пѣніе его возбуждало религіозное настроеніе. Присутствіе Державнаго Самодержца и его усердная молитва на могилѣ жизнь положившихъ за Вѣру, Царя и Отество, дорогою цѣною, цѣною крови спасшихъ Россію—усиливали торжественность минуты. Во время пѣннѣ „Вѣчной памяти“ Государь Императоръ и всѣ присутствовавшіе опустили на колѣни.

По окончаніи панихиды Государь посѣтилъ могильную церковь и затѣмъ обошелъ могилу. По пути онъ милостиво бесѣдовалъ съ преосвященнымъ Іоанномъ. Выйдя изъ ограды церкви Его Величество сѣлъ на коня и, принявъ рапортъ отъ командующаго парадомъ генераль-адъютанта Иванова, объѣхалъ находившіеся въ строю войска. За Его Ве-

личествомъ слѣдовали министр Императорскаго двора и дежурство. Заиграла музыка, знамена склонились, Его Величество изволилъ здороваться съ войсками. Войска отвѣчали, а за отвѣтными кликами дружное громовое „ура“, сливаясь съ звуками гимна: „Боже Царя храни“, несло по полямъ полтавскимъ. По окончаніи объѣзда войскъ Его Величество изволилъ отбыть въ Императорскую ставку, провожаемый восторженными криками „ура“, потрясавшую залитую палящими солнечными лучами мѣстность вокругъ великаго памятника.

Въ часъ 30 минутъ дня Государь Императоръ, прибывъ по желѣзной дорогѣ на станцію Полтава-Городъ, въ открытомъ экипажѣ прослѣдовалъ въ городской кафедральный соборъ. Преосвященный владыка Іоаннъ привѣтствовалъ Государя рѣчью и поднесъ св. образъ, который Его Величество облобызалъ съ глубокимъ благоговѣніемъ и милостию изволилъ принять. Затѣмъ Государь посѣтилъ церковь св. Спаса, гдѣ былъ встрѣченъ священникомъ о. К. Гапановичемъ, который обратился къ Его Величеству со привѣтственнымъ словомъ и поднесъ составленный имъ очеркъ исторіи церкви. Послѣ осмотра памятника на мѣстѣ отдыха Петра I-го, Государь посѣтилъ домъ губернскаго земства, гдѣ принявъ хлѣбъ-соль, изволилъ обозрѣвать выставку ремесленныхъ мастерскихъ земства и произведеній кустарей Полтавской губерніи. Въ 3 часа Государь Императоръ, прибывъ къ сооруженному въ честь бывшаго коменданта гор. Полтавы, полковника Келлина, памятнику, изволилъ присутствовать при его освященіи. При прибытіи Государя оркестры заиграли встрѣчу. Его Величество принялъ рапортъ. Затѣмъ было отслужено молебствіе, закончившееся царскимъ многолѣтіемъ. Окутывавшая памятникъ завѣса спала и глазамъ присутствующихъ представился двуглавый орелъ съ лавровымъ вѣнкомъ въ когтяхъ, увѣнчивающій гранитный столбъ, у подножія котораго лежитъ на монолитѣ бронзовый левъ. Забили барабаны, склонились знамена и штандарты и прозвучали горны. Войска подъ музыку прошли церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ послѣдовало возложеніе вѣнковъ отъ депутацій 21 войсковой части. Государь отбылъ въ дворянскій домъ.

Около 4 час. дня Государь прибылъ въ домъ дворянства

губерніи. При входѣ Его Величество былъ встрѣченъ губернскимъ предводителемъ, княземъ Щербатовымъ, и уѣздными предводителями. Князь Щербатовъ имѣлъ счастье поднести Его Величеству хлѣбъ-соль. Поднявшись въ залъ депутатскаго собранія, Государь былъ привѣтствованъ прочими дворянами губерніи и ихъ дамами. Его Величество изволилъ милостиво благодарить за привѣтствіе и бесѣдовалъ съ дворянами. Въ 4 час. 40 мин. Его Величество, подъ мощное „ура“ и звуки гимна, исполненнаго оркестромъ, отбылъ на станцію Полтава-Городъ, а оттуда поѣздомъ въ Царскую ставку.

26-го іюня, въ семьмомъ часу вечера, Государю Императору, внѣ установленной программы пребыванія Его Величества въ Полтавѣ, благоугодно было посѣтить, такъ называемый, „Народный бивуакъ“, гдѣ были собраны выборные отъ сельскихъ обществъ въ числѣ до 4,000 человекъ, при 139 старшинахъ и 39 земскихъ начальникахъ. По прибытіи Его Величества, Полтавскій Губернаторъ, по уполномочію выборныхъ отъ сельскихъ обществъ, имѣлъ счастье поднести Государю Императору отъ сельскихъ обывателей икону св. Николая Чудотворца. Затѣмъ Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей, Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Императорскаго Двора и Государевой Свиты, изволилъ обходить крестьянъ, милостиво обращаясь къ нимъ съ подробными разспросами. Во время этого обхода, длившагося около двухъ часовъ, Государь Императоръ удостоилъ выраженіемъ Своего Монаршаго вниманія представителей почти всѣхъ волостей Полтавской губерніи. Отбывая, Его Величество изволилъ обратиться къ собраннымъ крестьянамъ со словами:

„Спасибо вамъ за вашу любовь и преданность, братцы“.

Слова эти были покрыты восторженными, несмолкаемыми кликами „ура“, еще долго провожавшими Его Величество по пути Его слѣдованія къ памятнику шведскимъ воинамъ, сооруженному на полѣ Полтавской битвы. Преслѣдуя къ памятнику среди расположенныхъ по пути шпалерами войскъ, Его Величество послѣ осмотра памятника посѣтилъ инвалидный домъ и музей, находящіяся близъ братской могилы. Затѣмъ Его Величество прибылъ въ храмъ св. Самп-

сонія близъ братской могилы, гдѣ присутствовалъ на все-нощномъ бдѣніи, по окончаніи коего возвратился къ Царской ставкѣ.

27-го іюня, въ 8 час. утра, въ церкви св. Сампсонія у братской могилы была совершена литургія на которой присутствовалъ Государь Императоръ, Великіе Князья, Намѣстникъ Кавказа, Министры, лица Государевой Свиты и мѣстныя власти. По окончаніи литургіи Его Величество въ крестномъ ходѣ изъ церкви св. Сампсонія прослѣдовалъ къ установленному на полѣ Полтавской битвы аналою, гдѣ было совершено митрополитомъ кievскимъ Флавіаномъ молебствіе.

По окончаніи молебнаго пѣнія возглашенно было Царское многолѣтіе и вѣчная память Императору Петру I и павшимъ воинамъ. Всѣ войсковыя орудія при этомъ открыли пальбу, отчетливымъ эхомъ откликнувшуюся въ okay-мляющихъ Полтавскія поля лѣсахъ. Ударили барабаны. Въ церкви св. Сампсона зазвонили колокола. Церковный перезвонъ доносился изъ города. Послѣ второго многолѣтія, возглашеннаго всероссійскому воинству и всѣмъ вѣрно-поданнымъ, митрополитъ осѣнилъ войска крестомъ, и крестный ходъ возрратился въ храмъ. Войсковыя знамена возвращаются въ свои части. Его Императорское Величество отдаетъ честь. Послѣ этого Государю Императору были поднесены Министромъ Императорскаго Двора медали, выбитыя въ память 200-лѣтія Полтавской побѣды. Принявъ медали, Его Величество изволилъ сѣсть на вороного коня, и, принявъ рапортъ отъ генераль-адъютанта Иванова, объѣхалъ войска.

Государь Императоръ здоровался съ войсками. Отвѣтные клики частей, громовое „ура“ и звуки гимна долгое время оглашали Полтавскія поля. Послѣ Высочайшаго объѣзда всѣ участвовавшія въ Полтавскомъ бою войсковыя части, подъ звуки музыки, прошли передъ Государемъ Императоромъ церемоніальнымъ маршемъ Его Величество благодарилъ войска. Стройное, бодрое „рады стараться“ отвѣчало Государю. Пропустивъ войска, Государь Императоръ, сопровождаемый Великими Князьями, дежурствомъ и свитой, на конѣ отбылъ въ первомъ часу въ Царскую ставку.

Въ 1 часъ дня изъ Трехсвятительской церкви первой

мужской гимназіи, въ преднесеніи запрестольнаго креста, четырехъ хурогвей и мѣстныхъ святынь, совершенъ, во главѣ съ епископомъ Іоанномъ крестный ходъ къ памятнику, сооруженному на мѣстѣ, гдѣ полтавскій комендантъ Келлинъ встрѣтилъ Петра Великаго при вѣздѣ въ Полтаву 28 іюня 1709 г.,—именуемому памятникомъ Славы. Сюда собрались всѣ особы и лица, присутствовашія на литургіи въ церкви св. Сампсона на братской могилѣ, и здѣсь же были разставлены войсковыя части, присутствовавшія на открытіи памятника Келлину.

Преосвященнымъ Іоанномъ въ сослуженіи духовенства отслужено было молебствіе съ возглашеніемъ Царскаго многолѣтія и вѣчной памяти Императору Петру I и павшимъ сподвижникамъ. При пѣніи „Тебе Бога хвалимъ“ епископъ окропилъ святою водою памятникъ и расположившіяся полукругомъ знамена. Къ этому времени прибылъ Государь Императоръ въ экипажѣ, въ сопровожденіи Великихъ Князей, Министра Императорскаго Двора, Предсѣдателя Совѣта министровъ и лицъ свиты Его Величества прослѣдовалъ скверомъ къ памятнику и принялъ рапортъ у генераль-адъютанта Иванова. Началось возложеніе на памятникъ вѣнковъ многочисленными депутатами войскъ, общественныхъ учреждений, сословій, учебныхъ заведеній. Всего возложено 108 вѣнковъ. Во время возложенія вѣнковъ были исполнены соединенными хорами музыки и пѣвчихъ кантата, спеціально написанная ко дню полтавскихъ торжествъ, части изъ оперы „Жизнь за Царя“, затѣмъ народный гимнъ, Вслѣдъ за этимъ Его Императорское Величество изволило прослѣдовать пѣшкомъ отъ памятника, пройдя черезъ скверъ, въ Петровско-Полтавскій кадетскій корпусъ. Здѣсь состоялся въ Весочайшемъ присутствіи завтракъ, къ которому были приглашены высшіе военные и гражданскіе чины, а также представители дворянства, духовенства, земствъ, родовъ Полтавской губерніи и купечества Полтавы, депутаціи и др. Во время завтрака Государь Императоръ изволилъ сказать:

«Съ чувствомъ глубокаго волненія переживалъ Я послѣдніе два дня и вы вмѣстѣ со Мною, вѣроятно, испытали тѣ же чувства на тѣхъ же поляхъ Полтавы, гдѣ 200 лѣтъ тому назадъ рѣшалась судьба нашего

отечества. Волею Господа Бага, гениемъ Петра и стойкостью русскаго народа была одержана побѣда, давшая Россіи величіе. Россія только что пережила времена невзгодъ. Я вѣрю, что отнынѣ она вступитъ на путь развитія и благоденствія, и что будущимъ поколѣніямъ легче будетъ жить и служить своей родинѣ. Но для зтого нужно чтобы все вѣрные Мои подданные помогали Государю, нужна вѣра въ силу своего отечества, любовь къ нему и любовь къ своей старинѣ. Я пью за то, чтобы Россія развивалась въ духѣ единенія Царя съ народомъ и въ тѣсной связи всего населенія нашей родины со своимъ Государемъ, пью за потомковъ славныхъ героевъ, которые сражались тамъ же, гдѣ сегодня порадовали Меня своимъ блестящимъ видомъ здѣсь собранныя войска. Пью за ихъ здоровье, за всю армію и за великую нашу матушку Россію».

Слова Государя Императора были покрыты звуками гимна и восторженными кликами „ура“. Затѣмъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ провозгласивъ здравицу за Державнаго Вождя русской арміи. Его Величество пилъ за здоровье полтавскаго корпуса.

По окончаніи завтрака Государь Императоръ прослѣдовалъ къ собраннымъ во дворѣ корпуса волостнымъ старшинамъ Полтавской губерніи, которые поднесли Его Величеству хлѣбъ-соль. Государь Императоръ благодарилъ ихъ въ милостивыхъ выраженіяхъ. Послѣ сего Государь Императоръ на корпусномъ плацу изволилъ произвести смотръ строевого ученія и гимнастики кадетъ Петровскаго кадетскаго корпуса. Поблагодаривъ за смотръ, Его Величество, при восторженномъ „ура“ и звукахъ гимна, оставилъ корпусъ, а затѣмъ слѣдуя въ экипажѣ по пути, заполненномъ населеніемъ Полтавы, при несмолкаемыхъ кликахъ „ура“ отбылъ на вокзалъ Полтавы для дальнѣйшаго слѣдованія въ Кіевъ.

Быстро прошли дни юбилейныхъ торжествъ въ Полтавѣ, но они оставили по себѣ навсегда неизгладимое впечатлѣніе, какъ дни свѣтлой радости, — дни, проведенные въ непосредственной дорогѣ близости съ обожаемымъ Монархомъ.

Къ Полтавскимъ торжествамъ.

По поводу происходившаго недавно Полтавскаго юбилейнаго торжества, думаю, каждый долженъ задать себѣ вопросъ: какая цѣль этого торжества, что оно говоритъ нашему сердцу, какія мысли у русскихъ людей будить оно? Пироваль послѣ Полтавской битвы Императоръ Петръ Великій, пилъ заздравный кубокъ за сподвижниковъ своихъ, не забылъ и учителей своихъ; такъ и должно было быть! Полтавская битва—это день рожденія новой Россіи. Со дня Полтавской битвы западная Европа иными глазами взглянула на Россію. Со дня Полтавской битвы умерла старая Московская, родилась новая Россія!

Но послѣ 200-тъ лѣтняго промежутка, со дня побѣды и до нашего времени, остались ли мы вѣрными завѣтамъ предковъ нашихъ, достигло ли наше Государство того блеска и величія, какіе оно должно бы имѣть, если бы неуклонно шло по пути, начертанному Великимъ Преобразователемъ? Если мы вѣрны завѣтамъ Петра, то и дѣло Его мы можемъ считать своимъ, побѣду Его мы и черезъ 200 лѣтъ можемъ такъ-же торжественно вспоминать, какъ тогда самую побѣду праздновали. Если бы теперь возсталъ Императоръ Петръ Великій, ласковъ ли былъ бы Его орлиный взоръ, или, какъ встарь, не пришлось ли могучему Петру употребить свою дубинку до усталости своихъ богатырскихъ плечъ?

Могучи и сильны были наши предки!

Не покорились они татарамъ, дали намъ Полтавскую битву, дали намъ 12-й годъ, разбивъ французовъ; похожи были на нихъ и отцы наши, покрывъ бранною славою оружіе русское на поляхъ Балканскаго полуострова, побѣдивъ турокъ, а мы, что сдѣлали?

Не преданность вѣрѣ святой, не безграничная любовь къ Государю своему, не любовь къ Руси святой, а непробудная нравственная спячка одолѣла насъ, гибельный космополитизмъ покоришь себѣ сердца многихъ Россіяхъ!

Польша, Литва, Кавказъ, Прибалтійскій край, Финляндія и др. не сами пришли къ намъ съ поклономъ принять ихъ

подъ крѣпкую руку Россіянъ, а наши предки своею сильною рукою покорили ихъ себѣ, припаяли ихъ къ русскому царству, заставили ихъ уважать Россію и Царя Нашего, а мы, недостойные сыны ихъ, теперь только и говоримъ, что объ уравниеніи правъ окраинъ нашихъ... Зачѣмъ же уничтожаемъ дѣло отцовъ нашихъ, зачѣмъ, что предки покорили, мы добровольно выпускаемъ изъ рукъ своихъ; но мало того, что выпускаемъ, а, способствуя усиленію окраинъ, обезсиливаетъ центръ. Сколько предки наши пролили крови, покоря Польшу; Кавказъ. Доблестный Суворовъ, передавая ключи отъ Праги и Варшавы, никогда и въ мысляхъ не подумалъ бы, что среди русскихъ найдутся такіе, которые согласны были бы обратно ихъ отдать. Къ великому горю, мы дожили и до такихъ временъ, дожили и до еще худшаго. Черезъ подстрекательства окраинъ, желавшихъ во дни свободъ 1905 и 1906 годовъ добыть себѣ свободу, мы, русскіе настолько ослѣпли, настолько позволили затемнить свое самосознаніе, что въ недавнюю японскую войну, благодаря всякимъ забастовкамъ, дожили до полного пораженія насъ на сушѣ и морѣ.

Не смотри теперь на насъ орлинымъ своимъ взоромъ, Петръ Великій. Недостойны мы называться твоими потомками по духу, ибо Духа Твоего нѣтъ въ насъ. Ты, мудрый устроитель земли Русской, для блага Россіи въ простаго плотника преобразилъ себя, а мы теперь изъ простыхъ плотниковъ задумали все сдѣлаться царями. Мы до такого одичанія дошли, что вздумали было Великую, святую, недѣлимую Русь раздѣлить на какія-то республики. Иной, примѣрно, бѣдный, невзрачный уѣздный городокъ и тотъ возмнилъ себя столицею, усматривалъ и царя, да не удалось такъ,— какъ имъ хотѣлось; не попустилъ Милосердный Господь смутьянамъ достичь своего!

Пусть же Полтавское торжество послужитъ къ пробужденію нашего національнаго самосознанія? Мы, воскресивъ въ памяти бывшее 200 лѣтъ тому назадъ, должны и духомъ сродниться съ предками нашими! Какъ евреи плакали на рѣкахъ Вавилонскихъ, вспоминая свою жизнь въ родномъ краю,

такъ и мы должны плакать объ утерянныхъ нами любви къ вѣрѣ, царю и Отечеству! Не стало у насъ доблести предковъ нашихъ, они татарамъ не покорились, сильное государство создали, назвавъ его не просто Русью, какъ назвали другіе народы свои государства—Германіей, Франціей..., а назвали Русью святою, ибо святость и вѣрность долгу и присягѣ они ставили выше всего. Мы же не дѣти, а пасынки предковъ нашихъ, забыли мы ихъ завѣтъ, забыли о вѣрѣ святой, забываемъ любить Царя, какъ любила его древняя Русь, забываемъ и о родствѣ русскаго съ русскимъ, вступая иногда въ болѣе тѣсное духовное родство съ другими, чуждыми намъ по духу и вѣрѣ народами; оскорбили мы нашу мать, Русь Святую, довели до кровной обиды, позволивъ японцамъ побѣдить насъ, тысячами въ плѣнъ забирать.

Предъ яснымъ взоромъ Петра, предъ гробницею павшихъ на славномъ Полтавскомъ полѣ воиновъ, предковъ нашихъ, смоемъ съ себя позоръ нашъ, явимъ себя истинными сынами отечества, забудемъ партійныя вражды, всѣ, какъ одинъ, Россіяне, станемъ подъ Царское Знамя пра-правнука Петра—нашего Государя Императора Николая II-го, докажемъ, что мы русскіе, что не изсякла мощь русскаго народа, берущая начало отъ вѣры святой и любви къ Царю и Отечеству. Да сольемся съ предками нашими въ одномъ имъ и намъ родномъ кличѣ: съ нами Богъ, разумѣйге языцы и покарайтеся, яко съ нами Богъ!

Священникъ П. Чаленко.

Петръ Великій.

(По повѣду двухсотлѣтія Полтавской побѣды).

«А о Петрѣ вѣдайте, что емс жизнь недорого, была бы жива Россія». Слова Петра Великаго.

1.

Да будетъ свѣтъ въ моей державѣ,
Свѣтъ чудный знанья и науки!

И царь, а не слогаль я рукъ
 Въ заботахъ о Россійской славѣ.
 Забывши царственный покой,
 Своей могучею рукой
 Я прорубилъ окно въ Европу.
 Забыть совсѣмъ пришла пора,
 При свѣтѣ знанья и добра,
 Невѣжества, коснѣнья тропу.
 Россія—это дикій конь,
 Я взялъ бразды съ мою ладонь
 И укротилъ въ могучемъ бѣгѣ.
 Что пресмыкалось и ползло,
 Во прахъ затоптано какъ зло... *)
 Иные вижу я побѣги:
 Могучь и свѣжъ ихъ первый всходъ,
 Обильный обѣщаетъ плодъ.

2.

Иди впередъ, моя Россія!
 Люби и чти свой честный трудъ.
 Пусть силы мощныя встаютъ
 Изъ нѣдръ народныхъ, какъ стихія.
 Я началъ все и все любилъ:
 Я рядъ наукъ пересадилъ,
 Я войско создалъ изъ потѣшныхъ.
 И какъ ни грозенъ Карль—сосѣдъ,
 Былъ мной разбитъ надменный шведъ,
 На вѣкъ изъ мѣстъ отброшенъ здѣшнихъ.
 Я вижу: цѣль мой утлый боть.
 Съ него я началъ грозный флотъ.
 У моря сталъ ногою твердой.
 Сюда со всѣхъ концовъ земли
 Пришли съ товаромъ корабли.
 Салюта грянули аккорды.

*) Въ С.-Петербургѣ на памятникѣ Петру Великому мощная фигура Императора посажена на могучаго коня, попирающаго задними ногами змія Императоръ властною рукою поднялъ коня на дыбы на вершинѣ скалы. Могучій конь—это Россія. Зміи подъ копытами—это зміи невольства, попираемый Русью.

Гремѣло дружное „ура!“
 Основанъ городъ здѣсь Петра...

3.

Что слышу я?—вездѣ тревога:
 Шумить и движется народъ,
 Возстанья знамя онъ несетъ
 Противъ царя и противъ Бога... *)
 Или наслѣдники Петра
 Тебѣ не сдѣлали добра?
 Иль судъ не правъ? Или коварство
 И подкупъ царствуютъ вездѣ?
 Но какъ помочь такой бѣдѣ?
 Какъ обновить родное царство?
 Не ты ли самъ виновенъ въ томъ,
 Что все не такъ идетъ кругомъ?
 Возьми же на себя терпѣнье.
 И безъ волненья разбери:
 Виновны-ли одни цари
 И ихъ державное правленье?
 И не виновенъ-ли народъ,
 Что въ лѣности одной живетъ?..

4.

О, Русь!—не злоба, не тревога,
 Не заботовки тамъ и сямъ,
 И даже, гдѣ науки храмъ,
 Съ отказомъ отъ царя и Бога,
 И не бессмысленный разгромъ
 Съ убійствомъ, дикимъ грабежомъ **)
 Тебя спасти, а трудъ желанный,
 Упорный честный и святой,
 Спасеть наукъ полезныхъ строй
 Съ ихъ примѣненьемъ неустаннымъ...
 Безпечность, лѣнь—гоните прочь!
 О нерадѣньѣ мнѣ не въ мочь

*) Беспорядки такъ называемаго «Освободительнаго движенія».

**) Такъ называемое „аграрное движеніе“.

И слышать... Подкупъ иль измѣна
 Мнѣ ненавистны, какъ змѣя.
 На лучшее, о, Русь моя,
 Нужна давно намъ перемѣна!
 Страхни позоръ души твоей.
 Пора настала новыхъ дней.
 Ужь солнце всходить въ блескѣ новомъ.
 Духъ новый вѣетъ надъ страной.
 Тяжелыхъ дней спадаетъ зной
 Въ волненьѣ бѣдъ и золь суровомъ...
 И черный день вдругъ вспомнилъ онъ:
 Цусимскій бой, какъ адскій стонъ...

5.

Я весь взволнованъ болью жгучей.
 Кипитъ огонь въ груди моей.
 Грустнѣй не зналъ я черныхъ дней:
 Они нависли грозной тучей.
 Какой позоръ! Какъ стыдно мнѣ!
 Не отъ несчастій на войнѣ.
 Я былъ разбитъ подъ Нарвой шведомъ.
 Чуть къ туркамъ не попалъ я въ плѣнъ.
 Но я добился перемѣнъ,
 Россіи дверь открылъ къ побѣдамъ—
 Наукой, твердостью, борьбой.
 Безъ страха шель всегда на бой...
 Позоръ, позоръ врагу отдаться,
 Когда оружье есть въ рукахъ!
 Герою чуждъ постыдный страхъ:
 Идетъ отважно онъ сражаться...
 А вы пигмеи думъ и дѣлъ!
 Ты, Небогатовъ, какъ посмѣлъ
 Отдать врагу свою эскадру?
 Ты долженъ былъ итти на бой,
 Всѣхъ увлекая за собой,
 Пока не вышли въ трюмъ ядра...
 Ты опозорилъ Русскій стягъ.
 Или забылъ—какъ гибъ Варягъ?

Мнѣ легче видѣть пораженье
 Въ открытомъ со врагомъ бою.
 Ты опозорилъ честь мою
 И Русскій флотъ—Петра творенье!..
 Кипить огонь въ груди моей
 Грустнѣй не зналъ я черныхъ дней.

6.

Я къ цѣли шель дорогой твердой.
 За родину я былъ готовъ
 Свою пролить до капли кровь
 Съ священнымъ чувствомъ, мыслью гордой:
 Лишь ты стояла-бы, о, Русь!
 На все я для тебя рѣшусь...
 Чтобъ видѣть родину во славѣ,
 Нѣтъ жертвы слишкомъ дорогой.
 Готовъ и тѣломъ и душой
 Я послужить своей державѣ.
 Клянусь, и это видитъ Богъ,
 Для родины—мой каждый вздохъ,
 И мысль, и каждое движенье...
 Мозоли на моихъ рукахъ,
 Мой трудъ и въ полѣ и въ моряхъ—
 Все для Россіи возрожденья...
 И вспомнилъ онъ Полтавы день.
 Слетѣла вдругъ тревоги тѣнь.

7.

Кипить сраженье подь Полтавой.
 Темно въ дыму порохомъ.
 И громъ, и стонъ, и адъ кругомъ,
 Предвѣстники безсмертной славы.
 Самъ Царь на рыжемъ скакунѣ,
 Подь свистомъ пуль, въ дыму, въ огнѣ.
 Какъ грозный Богъ войны ужасень...
 Рѣшимостью сверкаетъ взоръ.
 Передь полками на просторъ
 Онъ выѣхаль, могучь, прекрасень.

Перекатилось „ура!“—
 Войска увидѣли Петра.
 И гордый врагъ бѣжить, разбитый,
 Померкла Карлова звѣзда,
 И неудачи, какъ бѣда,
 Спѣшать за нимъ грядой несытой...
 Все кончено! Ликуетъ Русь!—
 Я родиной моей горжусь.

8.

Такъ промелькнулъ сей день Полтавы
 Предъ взоромъ умственнымъ Петра.
 Какая свѣтлая пора
 И день чудесный Русской славы!
 Какъ будто Русь здѣсь родилась,
 Гдѣ битва грозная неслась.
 О, вѣрю, на костяхъ солдатскихъ,
 Обильно пролитой крови,
 Къ царю и родинѣ любви,
 И на могилахъ этихъ братскихъ
 Не безъ державнаго царя
 Зажглася новая заря...
 Сковаль онъ Русь рукой могучей.
 Онъ всеобъемлющей душой,
 Забывши царственный покой,
 Любовью вдохновясь могучей,
 Съ зари работалъ до зари,
 Какъ не работаютъ цари...

9.

Онъ задался задачей ясной,
 Державный геній—богатырь:
 Раздвинуть Русь и въ даль, и въ ширь,
 И видѣть стройной и прекрасной.
 Хотѣлъ онъ дать странѣ родной
 Свѣтъ просвѣщенья золотой,
 Свѣтъ чудный знанья и науки,
 Ремеслъ различныхъ длинный рядъ...

Будиль, гдѣ крѣпко, сладко спять,
Смеживъ глаза, сложивши руки.

Противъ невѣжества страны
Лѣкарства имъ принесены.

Онъ войско создалъ изъ потѣшныхъ,
Грозу врагамъ. Какъ дань заботъ
Державныхъ—создалъ грозный флотъ
Въ моряхъ и внутреннихъ и вѣшнихъ.

Онъ шоль впередъ, державный вождь,
И капаль потъ его, какъ дождь...

10.

Державный сѣятель, онъ сѣялъ
Могучей, сильною рукой
Въ странѣ, хоть бѣдной, но родной,
Гдѣ духъ невѣжества лишь вѣялъ,
Гдѣ тьмы царила лишь пора—
Великаго ждала Петра...

И свѣтъ пришелъ, и тьмы не видно...

Взошли посѣва сѣмена,

И оживилася страна.

На Божій свѣтъ смотрѣть не стыдно.

Какъ чудный витязь—богатырь,

Легла просторно въ доль и въ ширь

Русь первоклассною державой...

Петру Великому—хвала

За начинанья и дѣла...

Почтимъ великій день Полтавы!..

Петромъ Великимъ я горжусь,—

Хвала тебѣ, родная Русь!..

Священникъ В. Вълкинъ

Изъ воспоминаній прадѣда.

Говорять страшно было на Украинѣ предъ приходомъ шведовъ, а еще страшнѣе было на Полтавщинѣ. Чего, чего не рассказывали въ народѣ! Наслушаешься, бывало, этихъ толковъ, такъ ночью не заснешь.

Я учился тогда въ Зеньковѣ, у церковнаго причетника Павла Дорофѣевича, вмѣстѣ съ двумя братьями, и былъ имъ старшій; мнѣ уже минуло 16 лѣтъ. Какъ сталъ приближаться Карлъ XII, насъ Павелъ Дорофеевичъ распустилъ, и мы вернулись всѣ трое въ родительскій домъ.

Отецъ мой, Василій Трофимовичъ, былъ священникомъ въ Зеньковскомъ уѣздѣ, въ селѣ Великая Павловка, верстахъ въ восьмидесяти отъ Полтавы. Онъ думалъ уже не разъ, что не худо бы намъ уйти куда-нибудь, потому что въ нашемъ селѣ опасно было оставаться: большая дорога очень отъ насъ близко идетъ. Да трудно было намъ съ мѣста подняться: насъ въ семьѣ считалось ни много, ни мало, двѣнадцать человѣкъ: мать, отецъ, двѣ отцовскіе сестры, одна съ мужемъ и тремя дѣтьми, бабушка моя да насъ три брата

Когда разгулялась рѣзня подъ Веприкомъ, у насъ все слышно было. Крестьяне стали со страха укладывать свое добро на возы и собрались въ лѣсъ. Что ни день, уѣзжало нѣскольکو семействъ, и отца моего уговаривали, чтобъ уѣхалъ и онъ. Онъ поневолѣ рѣшилъ, оставаться намъ однимъ на селѣ и думать было нечего. Лишь только онъ объявилъ, что поедемъ, мы принялись укладываться. Онъ наполнилъ сундучекъ церковною утварью и поставилъ ее на нашу телѣгу. Къ вечеру замѣсили квашню, а на другой день лишь вынули хлѣбы изъ печи, мы пустились въ путь и съ нами всѣ крестьяне, которые оставались еще на селѣ. Лишь успѣли мы выѣхать, какъ издали увидѣли непріятелей. Ихъ видимо-невидимо шло по Гадячской дорогѣ, и подвигались они въ нашу сторону. Ужъ такая была у нихъ сила, что взглянуть даже страхъ пробиралъ! А намъ ужъ и такъ горько приходилось. Каково было прощаться съ своимъ роднымъ гнѣздомъ, и оставить его на разграбленіе врагамъ! И теперь больно вспомнить, какъ наши возы потянулись къ лѣсу. Одинъ изъ насъ зарыдаетъ, и всѣ ему вторять.

Отъ нашего села считается полторы версты до лѣса. Въ глубинѣ лѣсной высохшее болото, и мы около него расположились. Оно называется Магадѣйскимъ. Скотину свою мы увели также и распустили ее по лужайкамъ около себя.

Первую ночь мы провели спокойно, а на другой день, раннимъ утромъ, слышимъ крики и конскій топотъ и видимъ, что скачутъ къ намъ человекѣкъ пятьдесятъ шведовъ. Мы разбѣжались въ разные стороны, что цыплята отъ ястреба. Одна моя бабушка, гдѣ сидѣла, тутъ и осталась. Мать убѣжала, я съ братьями бросился въ кусты, а отецъ успѣлъ вскочить на нашу лошадь и ускакалъ. Нѣскольکو солдатъ принялись немедленно грабить наше добро, другіе пустились въ догонку за бѣглецами, и кого поймали, обыскали. Многіе женщины съ дѣтьми забились также въ кусты. Эти дѣти, съ испуга, что-ль, подняли крикъъ. Шведы пришли на голоса, и кого могли того ограбили. Попа-лась имъ и моя мать. У нея ня шеѣ былъ мѣшочекъ со всеѣмъ нашимъ капиталомъ—900 руб. съ мѣдяками, и она, бѣдная такъ сробѣла, что отдала сама деньги, лишь бы ее отпустили.

Когда непріатели удалились, мы стали собираться опять возлѣ болота, и каждый принялся отыскивать, что осталось отъ его добра. Уцѣлѣло немного, и бабушка рассказывала, какъ грабители вездѣ шарили. Но сундучка съ церковною утварью они не нашли. Онъ былъ спрятанъ въ кустахъ.

Бдой мы перебивались, какъ Богъ велѣлъ. У кого-то была овсяная мука, и мы варили галушки и рѣзали поросять. Погода стояла красная, да ночи были свѣжія, потому что стоялъ еще апрѣль, а шведы не оставили теплой одежды, такъ что иной разъ страхъ какъ назябнешься къ утру.

Тоска насъ съѣдала по нашему селу. Какъ только стемнѣетъ, два три смѣльчака пойдутъ узнавать, все ли тамъ благополучно. Иной разъ приносили намъ оттуда куръ, которыхъ мы не успѣли захватить съ собой. Но ходить въ Великую Павловку было не безопасно: тамъ стоялъ Карлъ XII въ домахъ духовенства. Разъ ушли наши за вѣсточкой, и мы видимъ, что съ нашей сторонки подымается огонь и дымъ. Мы все заплакали навзрыдъ. Вернулись наши и сказывали, что горѣли дома духовенства; они стояли

особнякомъ и потому село уцѣлѣло. А шведы изъ него ушли. По ихъ ли не осторожности приключился пожаръ, или они поджигали умышленно, — того мы не узнали.

Мы подумали, что если непріатели отъ насъ ушли, то не придутъ уже назадъ, и мы рѣшили вернуться въ свое село. Всѣ погорѣлые были въ большомъ горѣ, а больнѣе всѣхъ было кажется всѣмъ моимъ домашнимъ. Двѣнадцать человѣкъ оставались безъ крова! Такъ и оборвалось мое сердце, какъ увидали мы обгорѣлые столбы нашихъ домовъ, да груды горячихъ угольевъ. Я плакалъ и возлѣ меня плакали всѣ мои. Пока мы бродили около нашего пепелища, вдругъ бросилась на насъ собака наша «Орелка»; визжитъ и лаеетъ и себя не помнитъ отъ радости. Она каждый день приходила къ намъ въ лѣсъ, а на ночь опять убѣгала на село. Пока она къ намъ ласкалась, мы увидали что у нея прострѣлена губа. Однако рана скоро зажила.

Остался у насъ сарай, и мы въ него пріютились. Тутъ и сами жили, тутъ и обѣдать варили. Въ огородахъ овощи были, и начали мы поправляться понемножку, особливо кого Господь спасъ отъ пожара, да стали къ намъ опять заглядывать шведы. Они разсыпались по окрестностямъ Зенькова и искали себѣ пищи по селамъ и хуторамъ. Придутъ, и что плохо лежитъ, все ихъ, а кто попробуетъ свое добро отстаивать, того нагайкой, а иногда и штыкомъ съѣздятъ. Съ нашей церкви они сорвали замокъ и содрали серебряные вѣнчики съ иконъ, одну изъ которыхъ страхъ какъ изрубили и играли въ шашки на ней. Ужасъ какъ мы боялись ихъ. Раза два они застали врасплохъ, а ужъ тутъ, какъ ихъ бывало завидимъ, такъ и пустимся бѣжать, куда глаза глядятъ, и дѣтей уводили съ собой. Оставались на селѣ лишь старики немощные, въ томъ числѣ и моя бабушка, какъ мы ее не уговаривали, чтобъ она куда-нибудь пряталась отъ шведовъ. А она бывало говоритъ: „они меня, старуху, не тронуть. Какая имъ корысть меня губить, вѣдь они тоже не звѣри какіе“. Наломали мы разъ вишни киселю наварить; бабушка сѣла у нашего сарая и обираетъ ягоды съ вѣтокъ, а шведы пришли пошарили они въ избахъ, да не много нашли: что и оставалось, мы все попрятали. Они и приступили къ старухѣ: дай она имъ хлѣба. А она показываетъ, что нѣтъ у насъ хлѣба, что вотъ мы сами

одну вишню ѣдимъ. Они взяли по горсти ягодъ, да въ ротъ. Не по вкусу имъ пришлось: у нихъ даже рожи перекошило; ужъ отплевывались они, отплевывались. То-то мы послѣ смѣялись, когда старушка рассказывала, какъ это она угощала вишней „дорогихъ гостей“.

Не давали они намъ покоя. Разъ пошелъ я съ братомъ за рѣдкой, они на насъ и напали: съ меня имъ нечего было взять, а у брата отняли табакерку отцовскую. Скотину со всего села сгоняли мы на день въ овраги: все отъ нихъ же спасали, да не спасли. У насъ оставались всего коровка да лошадка. Они сперва буренку увели, потомъ и лошадь у насъ отбили. Гналъ еѣ мой братъ, мальчикъ лѣтъ десяти, въ оврагъ, и сѣлъ на нее. Ъхалъ еще съ нимъ мужичокъ верхомъ. Вдругъ имъ навстрѣчу шведъ; сбросилъ онъ брата на землю и ухватилъ лошадь за уздечку. Лошадь отъ него дичится, не даетъ ему. Онъ прислонилъ свое ружье къ дереву и сталъ ее ловить. Если бы догадался братъ, такъ схватилъ бы ружье, да бросился къ лошади, благо она его знала и сама бы къ нему пошла, а онъ сробѣлъ,—стоитъ и смотритъ. Этимъ временемъ мужикъ усакалъ, а шведъ поймалъ лошадь, взялъ ружье и былъ таковъ.

Такъ и остались мы безъ скотины и безъ крова. Жили себѣ днемъ въ сараѣ, а ночью для безопасности ходили почевать въ оврагъ. Иной разъ скука, бывало разберетъ, день то деньской сидишь сложа руки. Еще слава Богу, что весна была теплая, лишь изрѣдка дожди перепадалъ, да холодненькій вѣтерокъ подуваль.

Мужчины и отецъ постоянно находились въ домѣ сельскаго старосты и отецъ тутъ ежедневно служилъ молебны: просили Господа Бога, чтобъ сжалился Онъ надъ нашимъ селомъ. Разъ послѣ молебна пришелъ Василій Трофимовичъ (мой отецъ) къ намъ въ сарай, а мы съ матерью возились возлѣ самовара; хлопотали, чтобъ поскорѣй батюшку чайкомъ напоить, потому что его немного трепала лихорадка. Вдругъ прибѣжали къ намъ нѣсколько мужичковъ и кричать: „Шведы! шведы! около пяти тысячъ окаанныхъ будетъ!“ Глядимъ, тутъ же прикатили оба священника другякъ церковей нашего села: „Бѣгите, кричатъ, въ мѣстѣ съ нами!“ Отецъ бросился было въ сарай отыскать рясу, а самъ, сердечный, еле на ногахъ стоитъ. Не успѣлъ онъ отойти отъ насъ видимъ съ того конца села скачутъ шведскіе развѣдчики, человѣкъ съ пятьдесятъ. Оба священни-

ки ударили по лошадямъ, и были таковы. Матушка схватила ребенка, я мѣшекъ съ хлѣбомъ, родные—кто что попало, и мы кинулись въ лѣсъ. Очутились мы за селомъ и остановились, поглядываемъ не идетъ ли Василій Трофимовичъ. Видимъ, бѣжитъ онъ весь блѣдный. Прибѣжалъ, бухнулъ на землю и лежитъ, не двигаясь; губы посинѣли, самъ точно полотно. Какъ онъ пошелъ за рясой да увидалъ тоже, что скачутъ непріатели, такъ добѣжалъ черезъ силу до конца села и упалъ въ безсиліи. Матушка говорить: „Пойти бы намъ въ сосѣдній овинъ“. Пошли мы всѣ и отца взяли, а тамъ ужъ сидятъ нѣсколько бабъ. Отца уложили въ уголь на солому, а мы усѣлись, кто гдѣ попало. Овинъ заваленъ прошлогодней соломой: тѣснота. Мы дверь то притворили и соломы натаскали. Этотъ овинчикъ былъ плохонькій, одинъ уголь даже развалился, такъ что черезъ него человѣкъ легко можетъ пролѣзть; мы и этотъ оголь завалили соломой.

Просидѣли мы тутъ добрыхъ четыре часа, и шумъ не умолкалъ на селѣ. Мы не смѣли даже другъ съ другомъ слова перемолвить, а только каждый про себя молитву творилъ. Меня просто отъ страха въ холодный потъ бросило. Была тутъ съ нами бабенка молодая бойкая такая. Она не вытерпѣла, вскочила и говорить; «Дай пойду, что тамъ дѣлается». Мы стали упрашивать ее не ходить, такъ какъ всѣхъ насъ погубить можетъ, а сами шепчемъ отъ страха, а она все свое: «пойду да пойду». Вылѣзла она въ худой уголь и вышла на дорогу. Видитъ, бѣжатъ къ ней человѣкъ десять непріателей, она кинулась въ овинъ къ намъ. А непріатели тутъ, какъ тутъ. Они поймали ее за ногу и тащатъ изъ худого угла овина. Ну такъ и быть, не поздоровилось ей отъ нихъ, не пощадили они ее, да мы уцѣлѣли. Злодѣи увлекли ее, а къ намъ не возвращались, потому что не знали, кто въ овинѣ есть.

Слышимъ мы, что около насъ тихо, и крики доходятъ къ намъ съ другого конца села. Завалили мы опять соломой худой уголь овина, и сидимъ смерти ждемъ. Вдругъ слышимъ, выкликаетъ насъ знакомый голосъ: «Батюшка Василій Трофимовичъ, матушка! Мы ходите, село горитъ! злодѣи ушли на Зеньковъ». Мы выбрались изъ овина и видимъ что нѣсколько дворовъ занялось пламенемъ; бросились гасить, однако, восемь дворовъ сгорѣло.

Страсть взглянуть на село: кого несутъ въ крови, кого мертваго; бабы подняли вой. Ничего они окаянныя не пощадили; съ досады на русскихъ надругались и надъ женщинами, и надъ храмомъ Господнимъ. Ворвалась новая толпа шведовъ изъ отряда Левенгаупта въ нашу церковь и что уцѣлѣло отъ перваго грабежа все забрала. Мужики съ сердца вышли на нихъ съ топорами, да кольями, а у шведовъ ружья, да нагайки, и сколько нашихъ погибло! Одно-го старичка горе разобрало глядя на ихъ разбой, онъ и закричалъ на нихъ: «Чтобъ вамъ издохнуть собакамъ, и на томъ свѣтѣ въ пещлѣ горѣть!» А у нихъ были переводчики и сейчасъ имъ это слово передали, и одинъ изъ злодѣевъ прицѣлился и убилъ старика бѣднаго.

Разбитый русскими отрядъ, подъ командой Левенгаупта, какъ извѣстно, шелъ на подкрѣпленіе Карлу XII, осѣвшему подъ Полтавой, Этотъ отрядъ и разграбилъ с. Великую Павловку.

Около половины іюня оставили шведы Зеньковъ и повалили къ Полтавѣ, которую Карлъ XII осаждалъ со своимъ войскомъ съ начала апрѣля — и сразу полегчало у насъ на селѣ, Нѣкоторые изъ нашихъ ходили смотрѣть Зеньковъ и рассказывали послѣ: „Страсть! Весь городъ заваленъ дохлыми тѣлами шведовъ“.

Когда разнеслась вѣсть, что наши побили шведовъ подъ Полтавой, и что Карлъ XII бѣжалъ къ туркамъ, мы точно ожили: семь дней подъ рядъ смѣялись и плакали, цѣловались и христосовались; колокола также не умолкали на нашихъ храмахъ. И было отъ чего радоваться! Не дай Господи дождаться намъ старикамъ такого горя и несчастья, какія я видалъ въ шведское время; кровь и вопли, вопли и кровь душу выворачивали. Благодарность Господу, что хоть я уцѣлѣлъ, и мои послѣ остались живы, а то не легко пришлось бы пережить эти злые времена. („Россія“).

Петръ Богославцевъ.

По поводу открытія Епархіального Миссіонерскаго Совѣта въ г. Полтавѣ.

Открытіе въ Полтавѣ Епархіального Миссіонерскаго Совѣта, этого „высшаго, центрального въ епархіи органа, въ которомъ сосредоточивается, объединяется и регулируется дѣятельность внутренней миссіи“, радостнымъ эхомъ откликнется въ самыхъ далекихъ уголкахъ обширной епархіи. Насколько незрѣлъ вопросъ объ открытіи подобныхъ миссіонерскихъ совѣтовъ послѣ изданія вѣроисповѣднаго закона 17 апрѣля 1905 года и провозгласившаго принципъ свободы совѣсти манифеста 17 окт. того-же года, извѣстно каждому. Съ дарованіемъ русскимъ гражданамъ вѣроисповѣдной свободы, которая по теченію современнаго законодательства въ недалекомъ будущемъ можетъ совмѣщать въ себѣ и свободу пропаганды, церковь православная съ этого времени, по образному выраженію арх. Сергія, „послѣ столѣтій мирнаго пребыванія подъ защитой закона, за крѣпкой стѣной государственной охраны, выходитъ беззащитная и не прикрытая ничѣмъ прямо на полѣ брани, подъ удары враговъ“. По смыслу новаго закона теперь всякая вѣра, всякое мнѣніе, хотя-бы и совсѣмъ враждебныя православію, получили право себя открыто исповѣдывать. И, слѣдовательно, для духовенства отечественной церкви въ его дѣятельности по огражденію немощныхъ душъ отъ соблазна лжеученій наступила новая, трудная эра. Инославная и иновѣрческая часть населенія съ фанатизмомъ старается извлечь для своихъ цѣлей всѣ выгоды и преимущества, представляемые имъ вышеуказанными законами, черной тучей облегла православную Русь, напротивъ полчища своихъ лжеучителей по всѣмъ направленіямъ необъятнаго отчества, съ сѣвера и юга, востока и запада. И только дѣвольская исконная вражда къ церкви Христовой влагаетъ въ слугителей царства тьмы столько ненависти и злобы, энергіи и настойчивости въ проведеніи своихъ сатанинскихъ вождедѣній, какими отличаются

современные предтечи антихриста. Огнедышаций драконъ раскрылъ свою пасть, но еще не насталь послѣдній, грозный часъ страшнаго единоборства и, пока онъ не насталь, собирайтесь разрозненные борцы за знамя Христа въ стройную, организованную рать и общими силами отстаивать себя и свое достояніе.

Собирайтесь, чтобы не было поздно. Каждый день, каждый часъ приближаетъ насъ или побѣдѣ или отступленію и пораженію. Но сего послѣдняго, да не будетъ. Но мы видимъ, къ прискорбію, лишь робкіе шаги начинаній въ дѣлѣ миссіонерства, тогда какъ во вражескомъ станѣ кипитъ неустанная работа. И пусть открытый въ епархіальномъ городѣ миссіонерскій совѣтъ поможетъ твердо стать на ноги неувереннымъ въ своихъ силахъ и способностяхъ дѣлателямъ на нивѣ Христовой, научить, ободрить ихъ и мало-по-малу на жатву миссіонерскую съ разныхъ сторонъ выйдутъ опытные, преданные своему дѣлу апостолы. — Но прежде чѣмъ перейти къ обсужденію вопросовъ, могущихъ по нашему мнѣнію содѣйствовать успѣхамъ и процвѣтанію внутренней миссіи, а также вопросовъ чисто организаціоннаго характера, выдвинутыхъ на первомъ собраніи членовъ Полтавскаго Миссіонерскаго Совѣта, считаемъ не лишнимъ высказать нѣсколько общихъ замѣчаній по поводу установавшихся взглядовъ на дѣло внутренней миссіи послѣ изданія указа о вѣротерпимости и вытекающихъ отсюда внутреннихъ импульсахъ къ болѣе интенсивному проявленію со стороны пастырства миссіонерской дѣятельности. По вопросу о взглядахъ и отношеніяхъ къ акту 17 апр. 1905 г. церковной жизни рѣзко обозначились два теченія.

Представители одного, имѣя въ виду ту обстановку, при которой вышелъ указъ 17 апр., обстановку, полную неожиданности, произведшей впечатлѣніе грома среди яснаго неба, а вслѣдствіе этой неожиданности сознавая неподготовленность, въ которой находилась православная паства, относятся къ этому акту рѣзко, отрицательно, находя его противнымъ даже сущности христіанской религіи, а по сему настойчиво заявляли въ разныхъ ходатайствахъ объ отмѣнѣ

этого закона. Представители другого теченія, не скрывая своей скорби, какъ и первые, вслѣдствіи той неподготовленности къ воспріятію акта о вѣротерпимости, въ которой онъ застигъ самыя широкіе слои православнаго населенія и паствы, чуждые однако того смятенія и робости, которыя какъ будто замѣтны были въ первомъ случаѣ. Какъ истинныя войны Христа, они прониклись радостной готовностью идти навстрѣчу грядущимъ испытаніямъ и отнеслись къ акту 17 апр. съ христіанской терпимостью и незлобіемъ.

Оправданіемъ для этого акта служилъ историческій опытъ и психологическая точка зрѣнія на сущность разныхъ лжеученій—именно, что всякое заблужденіе тѣмъ упорнѣе и жизненинѣе, чѣмъ большимъ преслѣдованіямъ его подвергаются, что оно скорѣе искоренится и уничтожится, если съ нимъ будутъ бороться духовными мѣрами, вразумленія и наставленія, а не грубыми мѣрами наказанія и притѣсеній, которыя къ тому-же окружали преслѣдуемыхъ въ глазахъ темнаго народа ореоломъ мученичества. Поученіемъ и примѣромъ для насъ въ этомъ случаѣ представители этого послѣдняго взгляда ставятъ христіанъ первыхъ вѣковъ, какъ это прекрасно выяснилъ въ своей рѣчи по поводу изданія указа о вѣротерпимости арх. Сергій. Всѣ первые христіане, говорилъ онъ, непрестанно ждали пришествія Христа и съ радостью готовились къ срѣтенію Его, но они прекрасно знали, что прежде чѣмъ наступитъ этотъ желанный часъ, прежде чѣмъ откроется на землѣ царство Христово,—въ мірѣ должны произойти небывалыя скорби и потрясенія и сами христіане вмѣстѣ съ церковью должны пройти черезъ горнило всякихъ искушеній и соблазнѣ. Царство зла открыто и нагло возстанетъ на царство Божіе и будетъ идти войной на церковь Христову, и многіе не выдержатъ этого огненнаго искушенія и погибнуть въ водоворотѣ всемірнаго соблазна. И зная все это, христіане первыхъ вѣковъ отнюдь не содрогались предъ грядущими уже сами и не просили Бога отдалить отъ нихъ страшный часъ испытанія—наоборотъ, они продолжали пламенно молиться: „Ей гряди, Господи Іисусе!“ Они помнили слово Спасителя: „не думайте что я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ я принести, но

мечъ, огонь пришелъ я взоврещи на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся“ (Мѡ. X, 34). Какъ вѣрные рабы Христовы и преданные Ему воины,—первые христіане всею душою откликались на это желаніе своего возлюбленнаго Учителя и съ радостной готовностью все претерпѣть и выстрадать ради Него горѣли нетерпѣніемъ увидѣть начало Его великой и послѣдней брани съ царствомъ грѣха и діавола. Они желали и сами принять участіе въ этой борьбѣ и спѣшили принести Христу всѣ свои силы и способности, всю вѣру и любовь, всю жизнь, чтобы чѣмъ-нибудь и съ своей стороны послужить торжеству царства истины и свѣта. Такъ истинный воинъ—герой, сильный и мужественный, не боится приближенія враговъ, его веселитъ шумъ битвы, и онъ бодро и радостно устремляется туда, гдѣ самая большая опасность, гдѣ его доблесть найдетъ себѣ пищу и приложеніе. „Побѣждающій наслѣдуетъ все, и буду ему Богомъ и онъ будетъ мнѣ сыномъ....

Боязливыхъ же и невѣрныхъ и всѣхъ лжецовъ—участъ въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою“. Также радостно и бодро, съ такой же увѣренностью въ побѣдѣ и съ такой же готовностью принести Христу и Его церкви всѣ свои силы и способности, должны ожидать и сыны православной русской церкви грядущее на нее испытаніе. Такой свѣтлый, бодрящій образъ неустрашимаго, увѣреннаго въ побѣдѣ и правотѣ своего дѣла воина—христіанина изобразилъ арх. Сергій. Мы съ душевнымъ наслажденіемъ вынуждены были нѣсколько подробнѣй остановиться на приведенномъ взглядѣ арх. Сергія объ отношеніи къ закону о вѣротерпимости, взглядѣ, болѣе отвѣчающемъ основамъ любвеобильной христіанской религіи и покоящемся на не ложныхъ словахъ евангелія: „Созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей“ и болѣе соотвѣтствующемъ указаніямъ, даннымъ Господомъ, какъ надо поступать съ заблуждающими: „если не послушаетъ тебя наединѣ, возьми съ собою еще одного или двухъ; если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви, а если и церкви не послушаетъ, тогда будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“. Много сектъ и ересей видѣла церковь христіанская на протяженіи своего почти двухтысячелѣтнаго существованія; отъ

большинства изъ нихъ остались только имена и названія, уповаемъ, что и современный ожесточенный походъ противъ церкви разныхъ сектанскихъ лжеучителей обратится въ посяганіе на нее, ибо церковь есть столпъ и утверженіе истины (I Тим. XIII, 8). Разумѣется, обѣтованія Божіи о неодолимости церкви Христовой не могутъ служить хотябы и въ самой малой степени оправданіемъ для христіанъ пассивнаго отношенія къ расхищенію стада волками въ овечьей шкурѣ и, пока она, церковь, пребываетъ на землѣ, какъ воинствующая, ея задача противоборства царству діавола остается во всей силѣ и полнотѣ.

Проповѣдь евангелія и борьба съ невѣрующими возложена была Божественнымъ основателемъ церкви на апостоловъ и ихъ преемниковъ и отсюда, изъ заповѣди Спасителя о всемірномъ проповѣдничествѣ (Матѣ. XXVIII, 10—30), вытекаетъ прямая, обязательная, вѣчная и непререкаемая историческая миссія православнаго христіанскаго духовенства, которое обстоятельствами современнаго состоянія церкви и государства призывается къ усиленнымъ подвигамъ миссіонерства. Если же такое отвлеченное, теоретическое обязательство пастырства кому-нибудь и показалось бы, что совершенно невѣроятно, или лишнимъ и необязательнымъ, или по трудности своей обременительнымъ, то уже помимо такого недостойнаго отступничества и предательства Христа, оно грубымъ сердцамъ должно быть особенно чувствительнымъ по той простой причинѣ, что грозитъ самому ихъ существованію. Такой взглядъ на миссіонерскую дѣятельность духовенства и неустранимое обязательство для послѣдняго труднаго миссіонерскаго подвига въ силу заповѣди Верховнаго пастыреначальника уже предрѣшаетъ многіе вопросы для мѣстной Полтавской миссіи и прежде всего вопросъ матеріальнаго характера, объ изысканіи средствъ на содержаніе миссіонеровъ и постановки дѣла миссіи на должную высоту, соотвѣтственно потребностямъ времени. И думается, что епархіальное духовенство въ лицѣ своихъ представителей изъяснить готовность на тяжелыя матеріальныя жертвы и суждетъ отыскать болѣе или менѣе постоянный и обильный источникъ на содержаніе Полтавской миссіи; и только при

такой готовности мы вправѣ ожидать продуктивной, плодотворной дѣятельности отъ ея руководителей и сотрудниковъ; въ противномъ случаѣ, это высокой важности дѣло будетъ обречено на жалкое прозябаніе, чѣмъ сьумѣють воспользоваться враги церкви.—Что касается вопроса о способахъ для болѣе успѣшваго процвѣтанія миссіи, то здѣсь прежде всего необходимо указать на широкое привлеченіе въ составъ епархіальнаго миссіонерскаго совѣта священнослужителей изъ разныхъ концовъ епархіи и особенно изъ мѣстъ, зараженныхъ расколомъ и сектанствомъ. Для совѣта они будутъ полезны тѣмъ, что центральный миссіонерскій органъ будетъ своевременно освѣдомленъ о возникновеніи въ приходахъ епархіи религіозныхъ броженій и появленіи сектанскихъ авангардовъ, благодаря чему во время можетъ быть предупреждено поступательное движеніе сектанства, а приходскіе священники въ совѣтѣ будутъ получать необходимыя указанія, помощь и поддержку и вообще учиться миссіонерскому дѣлу, почерпая нравственные силы и приливъ энергіи въ своей тяжелой, одинокой, сопряженной съ большими лишениями и нравственными пытками дѣятельности.

Вопросъ о теоретической и практической подготовкѣ священниковъ—миссіонеровъ имѣетъ большое значеніе и на подготовку миссіонерскихъ кадровъ необходимо обратить вниманіе не медля. Живя на приходахъ, не зараженныхъ ни сектанствомъ, ни расколомъ, многіе священники потеряли и тѣ обрывки скудныхъ миссіонерскихъ знаній, съ которыми они вышли изъ школы, а личная инициатива въ этомъ направленіи дремала, такъ какъ не было толчковъ извнѣ, между тѣмъ какъ по теперешнему времени возникновеніе секты въ самомъ доселѣ благонамѣренномъ приходѣ легко допустимо. Самымъ цѣлесообразнымъ было бы устройство періодическихъ миссіонерскихъ курсовъ и командировка на нихъ въ города другихъ епархій священниковъ, изъявившихъ на это свое согласіе, а наиболѣе ревностнымъ и поставленнымъ въ болѣе непосредственныя отношенія къ расколо-сектанству предоставить и средства для такихъ поѣздокъ.

Нечего и говорить о томъ, что главнымъ поставщикомъ опытныхъ миссіонеровъ должна быть духовная школа и не

намъ распространяться о надлежащей постановкѣ въ ней предметовъ, связанныхъ съ дѣломъ миссіи. Этотъ вопросъ всесторонне обсуждался на послѣднемъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, и осуществленіе выработанныхъ на немъ мѣръ, между прочимъ и учрежденіе миссіонерской академіи, составляетъ предметъ горячихъ ожиданій со стороны православнаго общества и ревнителей миссіонерскаго дѣла. Намъ остается только указать на развитіе въ питомцахъ духовной школы любви къ миссіонерскому подвигу и привлеченіе воспитанниковъ послѣднихъ классовъ семинаріи еще со школьной скамьи къ дѣятельной подготовкѣ къ миссіонерскому служенію путемъ практическихъ собесѣдованій подъ руководствомъ опытныхъ лицъ съ сектантами и совершенія для этой цѣли научныхъ экскурсій въ мѣста, зараженныя сектанствомъ. Подобныя мѣры въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ практикуются, польза ихъ очевидна, а главное молодымъ миссіонерамъ личное участіе въ диспутахъ даетъ и опытъ и сознаніе важности предмета и желаніе послужить ему. Сухая книжная учеба ничего этого не дастъ. Къ тому же воспитанники духовной школы, подвергаясь подпольной пропандѣ, пропитываясь подпольной, страшно тенденціозной литературой, мало по малу вырабатываютъ въ себѣ отрицательное уничтоженіе относительно характера своей будущей дѣятельности и отъ нихъ естественно нельзя ожидать пастырской ревности въ своемъ служеніи, а на оборотъ нерѣдко на него они будутъ смотрѣть какъ на прекрасное средство для проведенія революціонныхъ и атеистическихъ идей въ среду простого, вѣрующаго народа. Въ самое послѣднее время въ печати проскользнули свѣдѣнія весьма неутѣшительнаго характера о существованіи въ стѣнахъ духовной школы религіозной провокаціи, выражаясь такъ примѣнительно къ современной терминологіи. Такъ какъ сообщеніе это касается *Полтавскаго* духовнаго училища, а съ другой стороны можетъ вообще иллюстрировать положеніе учебно-воспитательнаго дѣла въ духовной школѣ въ недавнее прошлое, то мы удѣлимъ ему мѣсто въ нашей замѣткѣ. Въ № 8 газеты „Новая Русь“ за этотъ годъ помѣщена исповѣдь ученика гр. Л. Толстаго, главы „Свободныхъ христіанъ“ И. Трегубова. Этотъ Трегу-

бовъ рассказываетъ, что онъ былъ воспитателемъ—надзира-
телемъ въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ и, увлекшись
запрещенными сочиненіями Толстого, пролившими, по его
словамъ, свѣтъ въ его мятущуюся религіозными исканіями
душу, тайно началъ просвѣщать учениковъ Толстовскимъ
ученіемъ, раздавая имъ сочиненія: „Исповѣдь“, „Въ чемъ
моя вѣра“; Толстовское „четвероевангеліе“. „Мы не вѣрили
въ православіе, говоритъ Трегубовъ о себѣ и своихъ учени-
кахъ, но скрывали это и ходили въ церковь; не вѣрили въ
причастіе, но причащались; и многіе изъ моихъ учениковъ
(въ томъ числѣ и извѣстный Гапонъ) подѣлались священни-
ками, но только затѣмъ, чтобы удобнѣе разрушить правосла-
віе и водрузить на мѣстѣ его свои христіанскіе идеалы“, Къ
этимъ словамъ Трегубова комментаріи излишни. И что ска-
зать о тѣхъ священникахъ, которые „подѣлались“ ими толь-
ко для того, чтобы удобнѣе было разрушать православіе. Ве-
ликая гнусность—политическая провокація, но много разъ
отвратительнѣе провокація религіозная, которая предастъ
Святая святыхъ человѣка. Мы лично не знали Трегубова,
но живо представляемъ себѣ его „воспитанниковъ“ въ роли
священниковъ и псаломщиковъ, грубыхъ, недисциплинирован-
ныхъ, пьяныхъ, до конца развращенныхъ Толстовской про-
погандой сослуживцевъ, которые составляютъ истинное не-
счастье для многихъ добрыхъ священниковъ. Подпольная
пропоганда въ духовной школѣ—явленіе чрезвычайно вред-
ное и бороться съ нею только полицейскими мѣрами невоз-
можно; такими мѣрами язву можно загнать въ глубь орга-
низма, откуда она постоянно будетъ угрожать болѣе или
менѣе тяжелыми осложненіями, но не уничтожить или обез-
вредить совершенно. Для послѣдней цѣли необходимо выз-
вать гнойную болѣзнь наружу и, когда нарывъ созрѣетъ,—
вскрыть его. Нужно любовно выручить ученика изъ теней
подполья, путемъ привлеченія его къ совмѣстной работѣ,
гдѣ въ обществѣ трезвыхъ, опытныхъ церковно-обществен-
ныхъ дѣятелей онъ услышитъ разумное слово, но не въ фор-
мѣ обязательной, какъ въ классѣ, а дружески расположен-
ной, направленной исключительно къ свободной волѣ, къ
убѣжденію и чувству чести и честности. Такое содружество

учащихся съ учащими болѣе всего примѣнимо на поприщѣ миссіонерской дѣятельности, въ атмосферѣ живого общенія съ людьми, въ столкновеніи религіозныхъ міросозерцаній, въ борьбѣ истины съ заблужденіями...

Конечно, епархіальный миссіонерскій совѣтъ найдетъ и другіе способы для оживленія миссіи на мѣстахъ, чтобы пастыри и Полтавской церкви въ полной готовности на брань могли радостно воскликнуть: „Ей гряди, Господи Іисусе!“ Да возгорится и у насъ твой чистительный и освящающій огонь, да откроется и у насъ Твоя великая брань!

Священникъ *Григорій Рудинскій*.

Всероссійская церковно-школьная Выставка.

(Окончаніе).

Среди экспонатовъ церковно-школьной Выставки по прикладнымъ знаніямъ обращаютъ на себя вниманіе работы учащихся въ церковныхъ школахъ по сапожному ремеслу.

Обученіе сапожному ремеслу въ нѣкоторыхъ изъ школъ поставлено вполне рационально, такъ что оканчивающіе курсъ въ церковныхъ школахъ не только умѣютъ дѣлать обувь для своихъ личныхъ надобностей, но открыли мастерскія и исполняютъ заказы постороннихъ лицъ. Особенно хорошо обученіе ремеслу поставлено въ Балаковской второкласной школѣ, Самарской епархіи. Въ этой школѣ обученіемъ шитью обуви занимается учительница рукодѣлія Кандарицкая, прослушавшая въ гор. Самарѣ 15-дневный курсъ шитья обуви. Обученіе ведется по такъ называемой американской системѣ. Шитью обуви пріучаются воспитанницы послѣдняго выпускнаго отдѣленія. Въ теченіе года онѣ успѣваютъ вполне научиться кройкѣ и шитью обуви. Пріучаются сначала шить башмаки и туфли изъ болѣе дешеваго матеріала—брезента, потомъ изъ сукна, а дальше изъ кожи. Воспитанницы пріучаются снимать мѣрку, составлять выкройки сначала изъ бумаги, затѣмъ изъ матеріи и кожи, употребляемыхъ для шитья обуви. Шьютъ на себя, но были заказы и на сторону. Въ теченіе дня, много двухъ, при занятіи только шитьемъ обуви, каждая ученица успѣваетъ приготовить пару любой обуви. При своей работѣ, пара, наиримѣръ, шавровыхъ ботинокъ, стоящихъ въ продажѣ 7—8 р.,

обходится всего въ 4 руб., туфли изъ брезнита—около рубля, въ продажѣ 3, 3 руб. 50 коп. По той же системѣ ведется обученіе сапожному ремеслу въ Благовѣщенской второклассной школѣ, Смоленской епархіи. Обученіемъ занимается учительница рукодѣлія, также прослушавшая предварительно курсъ шитья обуви на курсахъ за плату 15 руб. Нельзя не пожелать, чтобы обученіе шитью обуви привилось и въ другихъ учительскихъ школахъ. Такъ какъ на ознакомленіе съ системой шитья обуви по американской системѣ требуется не болѣе двухъ недѣль, то было бы полезно удѣлять во время педагогическихъ курсовъ нѣсколько часовъ на обученіе курсистовъ и этому предмету.

О постановкѣ обученія сапожному ремеслу въ ремесленной сапожной школѣ при сельцѣ Рясахъ, Ранебургскаго уѣзда. Рязанской губерніи, завѣдующій школою діаконъ Леопидъ Филатовъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. Поступаютъ въ ремесленную школу ученики 14—15 лѣтъ и старше, преимущественно со свидѣтельствомъ объ окончаніи курса въ одноклассной церковно-приходской школѣ; обучаются сапожному ремеслу четыре года. Есть ученики съ тѣлесными недостатками, хромые, неспособные къ полевой работѣ. Цѣль открытія школы—пріучить безработный и бѣдный людъ къ труду и дать возможность честно зарабатывать кусокъ хлѣба имѣть прочную хорошую обувь для своего употребленія. Ученики работаютъ въ школѣ съ большою охотою и желающихъ учиться очень много. Учитель въ школѣ—трезвый и исправный, знающій свое дѣло сапожникъ мѣщанинъ Козьминъ, получающій 25 руб. въ мѣсяцъ на своемъ содержаніи, при готовой квартирѣ. Работаютъ ученики съ 8 час. утра до 2 час и съ 5 до 8 час. вечера—въ недѣлю, всего около 50 часовъ. Имѣется своя машина и весь инвентарь. Сапожная школа содержится на средства діакона села Зимарова Леонида Филатова и священника того же села Іоанна Зеленцова. Уже послѣ перваго года обученія нѣкоторые ученики могутъ работать совершенно самостоятельно. Школа принимаетъ заказы. Если бы для школы имѣлось собственное помѣщеніе, то всѣ другіе расходы уже теперь могли бы покрываться выручаемыми отъ продажи издѣлій деньгами. Изъ-за недостатка средствъ на устройство собственнаго помѣщенія, школѣ грозитъ закрытіе, если ей не придутъ на помощь добрые люди.

Съ такимъ же успѣхомъ производится обученіе сапожном ремеслу и въ другихъ церковно-приходскихъ школахъ, предетавившихъ на выставку свои экспонаты по этому ремеслу.

Среди массы письменныхъ работъ, присланныхъ на Выставку, слѣдуетъ отмѣтить сравнительно небольшое количество тетрадей, въ которыхъ отразился новый, натуральный способъ обученія. Это дѣтскія сочиненія, написанныя съ иллюстраціями и при помощи иллюстрацій. Здѣсь очевидно вліяніе новаго метода, особенно распространеннаго нынѣ въ американской начальной школѣ, ставящаго своею задачей не только развить въ питомцахъ школы умѣнье владѣть словомъ, но и изощрять наблюдательность ученика и запечатлѣть зрительный образъ въ словесной картинѣ.

Пріемъ этотъ выразился различно въ школахъ. Одни ученики описываютъ содержаніе поставленной передъ ними картины, изображающей или пейзажъ, или историческое событіе. Это первая стадія составленія сочиненій по картинкамъ. Она носитъ преимущественно описательный характеръ.

Другіе не ограничивались этимъ, а вслѣдъ за описаніемъ картины рисуютъ ее. Здѣсь уже несомнѣнна творческая наглядность. Таковы экспонаты школъ Орлово-Еленовской, Екатеринославской г. Щегловской С.-Петербургской епархіи, Кракольской второкласной школы Ямбургскаго уѣзда.

Третьи пользуясь изданными преподавателемъ Казанской учительской семинаріи Михѣевымъ книжечками—«Сочиненіе въ народной школѣ по картинкамъ», рассказываютъ событіе послѣдовательно, въ рядѣ отдѣльныхъ эпизодовъ. Таковы сочиненія школъ—«Курбатовской, Нижнедѣвицкаго уѣзда Воронежской губерніи (учительница Свѣташова), Бутурлиновской Преображенской Бобровскаго уѣзда той же губерніи (учительница К. Адамова), Бакинской, Шibaевской школы.

Всѣ эти работы—плодъ творческой наглядности, осуществленной въ школѣ. Изъ нихъ сочиненія третьей категоріи имѣютъ большое образовательное значеніе, и слѣдуетъ рекомендовать ихъ вообще учителямъ и учительницамъ нашихъ школъ.

Во все время Выставки въ помѣщеніи аудиторіи Училищнаго Совѣта (Кабинетская, 13) устраивались чтенія по предметамъ Выставки. Организация чтеній Училищнымъ Совѣтомъ поручена К. В. Дубровскому, В. Т. Георгіевскому и П. Н. Дуппову. Къ участію въ этихъ чтеніяхъ Комитетомъ приглашены лица какъ изъ членовъ Училищнаго Совѣта, такъ и изъ мѣстныхъ церковно-школьныхъ дѣятелей.

Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ этихъ чтеній, какъ имѣющія болѣе практической характеръ.

28 Мая въ аудиторіи Училищаго Совѣта состоялся весьма интересный и поучительный докладъ П. П. Мироносицкаго о приемахъ быстрого счета. Докладъ представляетъ собою популярное, въ живой и наглядной передачѣ изложеніе указаній по части быстрого счета, приведенныхъ въ изданной Феликсомъ Мартэлемъ на французскомъ языкѣ и переведенной лекторомъ на русскій языкъ книгѣ — «Приемы быстрого счета». Въ началѣ своего доклада лекторъ указалъ на то, что въ нашихъ школахъ слишкомъ мало обращаютъ вниманія на быстрый умственный счетъ. «Арифметическія забавы» — С. А. Рачинскаго все, что имѣется у насъ доселѣ по части умственнаго счета. Немудренно, поэтому, что у насъ сплошь и рядомъ наблюдаются такія явленія, — что окончившіе курсъ начальной школы, — а мы прибавимъ отъ себя, и съ болѣе вышнимъ образованіемъ, — безъ карандаша и бумаги, становятся въ тупикъ надъ несложными вычисленіями, тогда какъ часто даже неграмотные люди безъ всякихъ затрудненій рѣшаютъ «въ головѣ» часто сложныя житейскія задачи. Прежде чѣмъ излагать предлагаемыя въ книгѣ Мартэля приемы быстрыхъ вычисленій, лекторъ познакомилъ слушателей съ методическими совѣтами, которые французскій авторъ предпосылаетъ своей книгѣ. Первое правило — упражненія въ умственномъ и въ быстромъ счетѣ должны быть возможно часты и непродолжительны: почаще, но малыми порціями: 10 минутъ на быстрый счетъ въ началѣ каждаго урока арифметики — вотъ что можетъ принять учитель за правило. Второе правило — къ упражненіямъ должны привлекаться всѣ ученики класса. Далѣе лекторъ перешелъ къ изложенію самыхъ приемовъ быстрого счета, приведенныхъ въ вышеупомянутой книгѣ Мартэля. Первый рядъ упражненій: ученикамъ предлагается устно прикладывать 2 сначала къ 1, а затѣмъ къ полученной суммѣ (3) и далѣе къ послѣдовательно получаемымъ суммамъ, въ предѣлахъ первой сотни; затѣмъ обратно. Причемъ ученики должны говорить только результаты; личныхъ словъ нужно всячески избѣгать. Прекраснымъ пособіемъ при такихъ упражненіяхъ можетъ служить «счетный циферблатъ», имѣющійся въ числѣ экспонатомъ Свято-Владимірской церковно-учительской школы. Устройство его крайне незамысловато. Вырѣзается изъ картона кружокъ діаметромъ вершковъ 6—7; по окружности его располагаются цифры 1—9, а въ центрѣ приспособляется стрѣлка. Стрѣлка вращается вмѣстѣ съ осью, а ось проходитъ сквозь картонъ. Стрѣлка ставится то противъ одной, то противъ другой цифры. Дѣти хоромъ называютъ первую цифру, на кото-

рой остановили стрѣлку. Затѣмъ стрѣлка передвигается на другую цифру, а дѣти въ умѣ складываютъ ее съ предыдущею и говорятъ результатъ и такъ далѣе. Пользуясь этимъ учебнымъ пособіемъ, учитель облегчить себя и свой голосъ отъ постоянного названія чиселъ. Опытъ показалъ, что дѣти весьма заинтересовываются упражненіями въ счисленіи при помощи «счетнаго циферблата». При упражненіяхъ съ двухзначными числами рекомендуется пользоваться приведенной въ книгѣ Мартеля таблицей (таблица эта издана Училищнымъ Совѣтомъ и стоитъ 20 коп. на бумагѣ и 1 руб. на коленкорѣ) Не передавая всѣхъ приемовъ быстрого счета, демонстрированныхъ лекторомъ,—рекомендуемъ желающимъ познакомиться съ ними, а еще болѣе примѣнить ихъ въ школѣ, обратиться къ самой книгѣ Мартеля (стоитъ 80 коп.), гдѣ собраны и популярно изложены всѣ выработанные нынѣ педагогіей приемы быстрого счета. Въ виду исключительнаго интереса предмета 30 мая П. П. Мироносицкій повторилъ свой докладъ.

26 мая въ аудиторіи состоялся интересный докладъ Воронежскаго епархіальнаго наблюдателя П. В. Никольскаго о диктовкахъ и письменныхъ работахъ въ начальной школѣ. Лекторъ подѣлился нѣкоторыми своими наблюденіями надъ постановкой дѣла въ церковныхъ школахъ Воронежской губерніи и далъ нѣсколько методическихъ указаній къ болѣе успѣшному веденію его. П. В. Никольскій отмѣтилъ весьма важный фактъ вліянія учителя на учениковъ школъ въ отношеніи письма. Дѣти—созданія, постоянно подражающія. Подражаютъ они учителю во всемъ—и въ хорошемъ, и въ худомъ. Весьма нерѣдко встрѣтишь въ школахъ поголовное подраженіе учениковъ почерку учительницы или учителя, и чѣмъ тщательнѣе пишетъ самъ учитель, тѣмъ лучше пишутъ у него ученики. Отсюда недостатки ученическихъ писаній объясняются иногда просто небрежностью учителя. Второе обстоятельство, вліяющее на плохое состояніе правописанія,—это постоянное господство диктовки, при чемъ иногда учитель не различаетъ диктовку провѣрочную отъ объяснительной. Только послѣдняя можетъ двигать учениковъ впередъ. Само же по себѣ постоянное писаніе подъ диктовку скорѣе притупляетъ, чѣмъ развиваетъ дѣтей.

Лекторъ остановился и на вопросѣ о самостоятельныхъ изложеніяхъ учащихся и сообщилъ объ успѣшномъ опытѣ писанія сочиненій по картинкамъ, предпринятомъ Бобровскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ. По школамъ для этого опыта

были разсланы книжки Михѣва. Писаніе по картинамъ принуждаетъ учащихся писать только о томъ, что они видятъ или видѣли, и предупреждаетъ развитіе въ нихъ охоты къ пустому сочинительству.

Кромѣ книжекъ Михѣва лекторъ обратилъ также вниманія на руководство Борисова и Лаврова къ составленію классныхъ сочиненій.

Въ среду, 27 мая, въ аудиторіи Училищ. Совѣта состоялся, при значительномъ числѣ слушателей, главнымъ образомъ, экскурсантовъ докладъ члена Училищнаго Совѣта П. П. Мироносицкаго объ обученіи грамотѣ. Указавъ въ началѣ своего доклада на появленіе въ послѣднее время все новыхъ и новыхъ букварей, отличающихся другъ отъ друга мелкими варіаціями въ примѣненіи звукового метода, лекторъ съ своей стороны объяснилъ это знаменательное явленіе тѣмъ, что педагоги очевидно чувствуютъ что-то неладное въ самомъ звуковомъ методѣ. Звуковой методъ, смѣнившій буквослагательный, по мнѣнію лектора, отжилъ свой вѣкъ и долженъ дать мѣсто новымъ методамъ, которые болѣе соотвѣтствуютъ законамъ развитія души и въ частности законамъ языка. Старый, буквослагательный методъ отвергнуть и даже осмѣянь; теперь настало время подвергнуть критикѣ и звуковой методъ. Не вдаваясь въ спеціальную критику звукового метода, лекторъ привелъ изъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ методическихъ сочиненій, обосновывающихъ звуковой методъ, цѣлый рядъ мѣстъ, свидѣтельствующихъ съ неопровержимостью о слабыхъ мѣстахъ этого метода. Далѣе лекторъ сжато изложилъ предъ аудиторіей психо-физиологическое ученіе о такъ называемыхъ центрахъ рѣчи: слухового центра словъ и зрительнаго центра словъ и соотвѣтствующихъ имъ моторныхъ центровъ устной рѣчи и письма. При звуковомъ методѣ обученія грамотѣ, дѣти зрительно воспринимаютъ отдѣльныя буквы, съ которыми въ ихъ опытѣ не содержится ничего конкретнаго или реальнаго. Между тѣмъ, учась съ перваго года своей жизни устно-слуховой рѣчи, мы воспринимаемъ слухомъ цѣлыя слова, а не отдѣльные звуки. Очевидно и ученіе грамотѣ должно происходить подобно этому, т. е. слово должно появляться прежде составляющихъ его буквъ. Только при такомъ условіи, правильно развивается зрительный центръ словъ, имѣющій такое же важное значеніе въ развитіи языка, какъ и слуховой. При звуковомъ методѣ это достигается очень трудно, въ немъ буквы идутъ впереди словъ, — отвлеченное впереди конкретнаго. — Въ Америкѣ уже практикуется въ школахъ

методъ слова и даже методъ цѣлыхъ предложеній. Обученіе заключается въ запоминаніи и условіи образовъ словъ. Необходимость примѣненія такого метода тамъ объясняется особенностями англійскаго языка, въ которомъ зрительныя слова иногда совершенно не соотвѣтствуютъ устному ихъ произношенію.

Исходя изъ метода словъ, лекторъ разработалъ свой методъ, который можно назвать зрительнымъ аналитическимъ методомъ словъ. Онъ не останавливается на однихъ только словахъ, но допускаетъ зрительный ихъ анализъ, который, однако, оканчивается словами и гласными буквами. Согласныя буквы отдѣльно не изучаются, — т. е. не произносятся и не показываются дѣтямъ: «согласная одна не живетъ». Въ заключеніе своего доклада лекторъ сообщилъ учащимъ ходъ урока по указанному методу и демонстрировалъ составленный имъ букварь «Словечко», который на Выставкѣ представленъ въ числѣ экспонатовъ Свято-Владимірской школы, гдѣ въ минувшую зиму и былъ сдѣланъ удачный опытъ примѣненія его въ образцовой школѣ. Лекторъ надѣется издать свой букварь въ свѣтъ къ началу новаго учебнаго года.

Со времени своего открытія Выставка ежедневно посѣщалась многими лицами, интересующимися церковно-школьнымъ дѣломъ. Количество посѣтителей за одинъ день простиралось отъ 100 до 300 человекъ. Въ числѣ посѣтителей были многіе архипастыри и нѣкоторые высокопоставленные лица, члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, многіе изъ свѣтскихъ лицъ, но главнымъ образомъ церковно-школьные дѣятели и школьные экскурсанты ¹⁾.

Какой всесторонній интересъ возбуждала Выставка въ обществѣ и какія широкія требованія предъявлялись къ школьному дѣлу, можно судить потому что одинъ, напр., посѣтитель пришелъ ознакомиться съ программами школьнаго свѣтскаго пѣнія на вечерахъ, елкахъ и т. д., другой интересовался вопросомъ о дѣтскихъ обществахъ охраны животныхъ, третій среди множества вышивокъ искалъ старинныя узоры и т. п.

Особенно подробно осматривали Выставку экскурсанты-учащіе и

¹⁾ Въ числѣ посѣтителей Выставки былъ и перешедшій въ старообрядчество экс-архимандритъ Миюаиль (Семеновъ), нынѣ старообрядческій епископъ, посѣтившій Выставку, вѣроятно съ тою цѣлью, чтобы „отрыгнуть“ петомъ на страницахъ старообрядческой „Церкви“ какой-нибудь „золъ глаголь“, въ родѣ того, какъ онъ сдѣлалъ это по поводу возста новленія чествованія св. великой княгини Анны Кашинской.

учащіеся церковныхъ школъ, почти ежедневно прибывавшіе въ Петербургъ изъ разныхъ мѣстъ и находившіе здѣсь безплатное помѣщеніе въ отведенныхъ имъ школьныхъ зданіяхъ. Они въ теченіе нѣсколькихъ часовъ самымъ внимательнымъ образомъ изучали Выставку, особенно экспонаты по письму, черченію и рисованію, и знакомились съ постановкою прикладныхъ знаній въ тѣхъ школахъ, отъ которыхъ поступили на Выставку наиболѣе выдающіеся экспонаты. При такомъ характерѣ обзорѣнія Выставки, экскурсанты несомнѣнно много извлекали поучительнаго для себя и своей педагогической дѣятельности, а это-та самая главная цѣль, какая преслѣдовалась при устройствѣ церковно-школьной Выставки.

Многіе изъ посѣтителей Выставки высказывали свои благопріятные отзывы о ней. Одна изъ посѣтительницъ вдова тайнаго совѣтника Коленко въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей Выставки написала: „я въ восторгѣ отъ всего видѣннаго“. Бывшій министръ народнаго просвѣщенія, членъ Государственнаго Совѣта П. М. Фонъ-Кауфманъ, въ теченіе свыше часу съ большимъ вниманіемъ обзорѣвавшей выставочные предметы, весьма лестно отозвался объ усѣхахъ учащихся въ церковныхъ школахъ по прикладнымъ знаніямъ и особеннаго одобренія удостоилъ работы учащихся по рисованію и черченію. По поводу имѣющихся на Выставкѣ массы тонкихъ рукодѣльныхъ работъ и появленія въ одной изъ газетъ замѣтки по этому поводу, что въ церковно-приходскихъ школахъ занимаются не тѣмъ, чѣмъ слѣдуетъ— бездѣлушками, онъ замѣтилъ, что „кто умѣетъ дѣлать изящныя, тонкія вещи, тому легко сдѣлать и грубое“. Высокопреосвященный архіепископъ Варшавскій Николай, по осмотрѣ церковно-школьной Выставки, написалъ въ книгѣ почетныхъ посѣтителей Выставки слѣдующее о ней высоко-отрадное для церковно-школьныхъ тружениковъ заключеніе: „Посѣтилъ Выставку и восхищался плодами трудовъ скромныхъ тружениковъ и труженицъ въ школьномъ дѣлѣ. Господь да благословитъ ихъ Божиимъ благословеніемъ за ихъ почти безкорыстный,—если не совѣмъ безмездный трудъ! Какъ бы хотѣлось видѣть здѣсь, на этой Выставкѣ, представителей русскаго народа изъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Они судятъ о дѣлахъ просвѣщенія; какимъ бы хорошимъ пособіемъ было ознакомленіе съ этимъ дѣломъ въ церковной школѣ“.

Въ заключеніе приведемъ нѣкоторыя статистическія данныя, касающіяся церковно-школьнаго дѣла въ Россіи.

Церковныя школы Россійской Имперіи къ 1908 г.

I. Начальныя церковныя школы.

а) для дѣтей:			Число школь:	Число учащихся.		Итого.
				муж. п.	жен. п.	
Двухклассная	-	-	672	51.793	26.465	73.258
Одноклассныя	-	-	25.425	951.919	449.967	1.401.837
Школы грамоты	-	-	13.650	322.999	113.002	436.001
Итого	-	-	39.747	1.326.711	589.434	1.916.145
б) для взрослых:						
Воскресныя школы-	-	-	182	3.626	779	11.405

II. Учительскія церковныя школы.

Второклассныя	-	-	426	15.372	5.873	21.245
Церковно-учительскія	-	-	20	819	420	1.239
Пѣвческіе курсы	-	-	2	42	—	42
Итого	-	-	448	26.233	6.293	22.526
Всего	-	-	40.377	1.346.570	603.506	1.950.076

Учащіе въ начальныя церковныя школахъ къ 1908 г.

Законоучителей:			Число въ школахъ лицъ.			Итого.
			Двух- классн.	Одно- классн.	Школахъ грамоты.	
Священниковъ	-	-	675	22.509	8.774	32.158
Діаконовъ	-	-	94	1.177	492	1.763
Псаломщиковъ	-	-	16	180	63	259
Свѣтскихъ лицъ	-	-	78	2.045	1.984	6.107
Итого	-	-	863	25.911	13.513	40.287

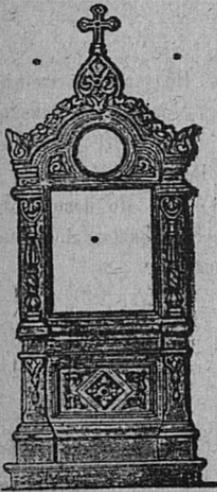
Учителей и учительницъ, помощниковъ и помощ- ницъ:			Число въ школахъ лицъ.			Итого.
			Двух- классн.	Одно- классн.	Школахъ грамоты.	
Священниковъ	-	-	6	184	64	264
Діаконовъ	-	-	74	2.186	391	2.651
Псаломщиковъ	-	-	41	1.029	377	1.447
Свѣтскихъ учителей	-	-	960	12.183	9.218	22.361
Учительницъ	-	-	945	15.693	3.773	20.411
Итого	-	-	2.036	31.275	13.823	47.134

Образовательный цензъ учащихся (членовъ причта и свѣтскихъ лицъ) въ начальныя церковныя школахъ Россійской Имперіи въ 1907 году.

Степень образованія.		Число учащихся въ школахъ.			Итого.
		Двух- классн.	Одно- классн.	Школахъ грамоты.	
1) съ высшимъ и сред- нимъ образованіемъ.	чл. пр.	28	408	82	518
	св. л.	1.036	9.749	560	11.344

Степень образованія.	Число учащихся въ школахъ.				
	Двух-классн.	Одно-классн.	Школахъ грамоты.	Итого.	
2) съ спеціально педагогическимъ.	чл. пр.	26	240	37	303
	св. л.	271	1.090	49	1.410
3) со званіемъ учителя одноклассной школы.	чл. пр.	38	1.498	229	1.765
	св. л.	380	12.079	2.705	15.164
4) со званіемъ учителя школы грамоты.	чл. пр.	1	46	28	75
	св. л.	29	1.834	3.349	5.212
5) безъ учительскихъ свидѣтельствъ.	чл. пр.	38	1.207	456	1.701
	св. л.	189	3.125	6.328	9.642
Итого -	чл. пр.	131	3.399	832	4.362
	св. л.	1.905	27.876	12.991	42.772
Всего -		2.036	31.275	13.823	47.134

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

П. Е. МАЛИКОВА

(существуетъ съ 1870 г.).

Исполняетъ заказы **ИКОНОСТАСОВЪ** и **КІОТОВЪ**, живописи **ИКОНЪ**, реставраціи древнихъ **ИКОНЪ** и **ПОЗОЛОТЫ**.

Работы исполняются аккуратно съ ручательствомъ.

Допускается **РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА**.

Адресъ: г. Кіевъ. Вознесенскій сп., № 35 (возлѣ духовной семинаріи).

КАЗАННЯ сельск. пастира.**60 КОП.**

Адресь: м. Пиковъ Подольской губ.

СТЕНАНКОВСКОМУ.

(год в.-круг.).

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Рѣчь при встрѣчѣ Государя Императора въ Полтавскомъ кафедральномъ Соборѣ, 26 іюня 1909 г., произнесенная Преосвященнымъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ.—II. Слово въ день Полтавской побѣды. III.—Юбилейные дни въ Полтавѣ.—IV. Бъ Полтавскимъ торжествамъ.—V. Петръ Великій. (По поводу двухсотлѣтія Полтавской побѣды).—VI. Изъ воспоминанія прадѣда.—VII. По поводу открытія епархіального мисіонерскаго Совѣта въ Полтавѣ.—VIII. Всероссийская Церковно-школьная выставка. (Окончаніе).—IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 іюля 1909 г.